

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ВОИНА

ВОЗМЕЗДИЕ

Служу
Отечеству!

Александр Александрович Тамоников

Возмездие

Серия «Александр Тимохин», книга 11
Серия «Спецназ. Воин России»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=187172

Возмездие: Эксмо; М.; 2009
ISBN 978-5-699-37975-0

Аннотация

В Москве участились похищения девушек модельной внешности для продажи состоятельным иностранцам в качестве наложниц. Явно орудует хорошо организованная банда. Найти и обезвредить «работоторговцев» поручено группе спецназовцев полковника Тимохина. Полковник решает охотиться «на живца» и в качестве приманки использует лейтенанта милиции красавицу Елену Казарину. И преступники на нее клюнули! Бойцы разрабатывают операцию захвата, но никто из них не подозревает, что бандиты уже предупреждены и готовят план возмездия посмевающим вмешаться в их бизнес спецназовцам...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	41
Глава 3	77
Глава 4	117
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Александр Тамоников

Возмездие

*Автор благодарит заместителя начальника
отдела № 3 УВД*

*по г. Рязани капитана милиции Горковенко
Сергея Анатольевича за помощь в создании
книги.*

*Все изложенное в книге является плодом
авторского воображения. Всякие совпадения
непреднамеренны и случайны.*

Глава 1

На стоянку одной из элитных школ въехал новый черный «Мерседес». Водитель, молодой крепкий парень, посмотрел на часы. 14.05. Скоро должны закончиться уроки, и дочь его начальника выйдет из школы. Наверняка немного поболтает с подругами, а потом, как обычно, попросит провезти ее по магазинам. Любит Екатерина Короленко, ученица 11-го класса, как, впрочем, и ее мать, посещать всевозможные торговые точки, от небольших магазинчиков до гипермаркетов. Природа щедро одарила ее красотой. Стройная фигура, шикарные золотистые волосы, достаточно пышные формы

задерживали на ней взгляд не только школьников старших классов, но и зрелых мужчин. Что ни говори, а Катя красива. Оттого и капризна, и немного надменна, и кокетлива в свои неполные восемнадцать лет. Водитель иномарки вздохнул. Он был холост, год как вернулся из армии, и дочь бизнесмена, взявшего молодого человека на работу, ему очень нравилась. Юрий, так звали молодого человека, любил девушку. И эта любовь приносила ему только боль. Екатерина не обращала на него внимания.

Из здания школы донесся звонок. Занятия окончились. Сработал сотовый телефон водителя. Юрий включил заранее извлеченный из кармана телефон. Услышал приятный грудной, даже какой-то бархатистый, молодой голос:

– Алло? Ты на месте?

Юрий ответил:

– Да, стою, где обычно.

– Хорошо. Жди.

Девушка отключила телефон. Юрий также закрыл крышку своего аппарата. Опустил стекло, в салоне жарко, а климат-контроль он включит, как только появится Екатерина. До этого, когда ездил один, Юра не пользовался кондиционером. Экономил бензин. Отец Кати, его босс, был человеком богатым, но скупым, естественно, в отношении того, что не касалось его самого и семьи. На них он тратил деньги без счета. А вот людей, работавших на него, Лев Константинович прижимал. Зарплату работникам фирмы установил

приличную, но прицепил к ней целую систему штрафов. За опоздание на работу, невыполнение в срок каких-либо заданий, даже за курение в не отведенных для этого местах. За все, за что можно было оштрафовать. И получалось, приходили люди получать зарплату, а она урезана чуть ли не наполовину. Жаловаться некому. У Короленко на претензии один ответ: не нравится, уходите, держать не стану. И уволит! Только заикнись. За забором масса желающих получить работу. Вот и его, Юру, босс недавно оштрафовал на три тысячи рублей. И за что? За то, что опоздал к школе на пять минут. Застрял в пробке и опоздал. Екатерине же, как назло, срочно надо было домой. Позвонила отцу, тот долго раздумывать не стал. И читать нотации тоже. Только обозначил цифру, обещав в следующий раз удвоить ее. Но к нему все же, надо быть объективным, карательные меры распространялись только по случаю. И получил Юрий неплохую зарплату, позволяющую и содержать себя, и помогать матери, и копить валюту. В общем, жить можно. Еще бы от чувств к Кате избавиться. Но здесь молодой человек был бессильным.

Рядом с «Мерседесом» с правой стороны встал внедорожник «Тойота». Через минуту слева остановился «Форд». Раньше этих машин Юрий здесь не видел. Но стоянка для всех, и ничего никому не скажешь. Да и мало ли кто подъехал? Может быть, такие же водители, прибывшие за чадами своих боссов, ранее приезжавшие на других машинах или ставившие эти где-нибудь в близлежащих дворах.

Юрий не почувствовал опасности, а она находилась рядом, в соседних иномарках.

Водитель «Форда», припарковав автомобиль рядом с «Мерседесом» Юрия, поднес к щеке сотовый телефон:

– Блондин? Гриб! Я на месте.

– Вижу. Будь готов отработать водилу «мерина»! Жди команды.

– Понял.

Блондин, или Артур Линц, старший группы лиц, прибывших к элитной школе и сидевший на переднем пассажирском сиденье, переключил телефон на другого абонента:

– Бард?

Хрипловатый от простуды голос ответил:

– На связи, Блондин!

– Что скажешь насчет водителя?

– Стоит здесь минут десять. Как прозвенел звонок, базарил с кем-то по мобильнику. Из машины не выходил. Постоянно смотрел на центральный вход, пока ты не закрыл ему «Крузером» обзор.

– Когда мы встали, он проявил беспокойство?

– Да нет! Сидит как сидел. Видно, девчонка приказала ждать, вот он и ждет! Скорей всего, она знает, где ставит тачку ее водила, но может и перезвонить, не увидев «мерина» из-за «Тойоты»!

Линц приказал:

– Следи за школой и девчонкой! При выходе к стоянке

доклад!

– Понял, Блондин! Перебираюсь ближе к школе.

– Давай!

Бард, Николай Барданов, не заставил себя долго ждать.

Уже через минуту он вызвал Линца:

– Блондин! Наша девочка на улице. Осматривается. Звонит по сотовому телефону.

Линц взглянул на «Мерседес». По сотовому телефону разговаривал и водитель, приехавший за школьницей. Блондин повернулся к четвертому члену своей группы, Эдуарду Кумареву, водителю «Тойоты»:

– Кум! На выход. С Бардом нежно сажаете девочку к нам в тачку.

– Понял!

Кумарев покинул внедорожник.

Линц приказал водителю «Форда» Степану Грибко:

– Гриб! Работай с водилой. Быстро, но тихо.

– Принял. Работаю с водителем «мерина».

Грибко вышел из «Форда», потянулся, достал из кармана пачку сигарет, по карманам будто искал и не находил зажигалку. Посмотрел вокруг себя, сплюнул на асфальт. Взглянул на Юрия. Водитель «Мерседеса» внимательно следил за движениями неизвестного. А Грибко, проверив и карманы рубашки, одновременно достав из одного из них шприц-тюбик с темной жидкостью, пошел в обход «Форда». И направился к Юрию. Подошел:

– Привет, друг!

– Привет, какие-нибудь проблемы?

Грибко показал сигарету:

– Да вот, зажигалку где-то посеял, а прикуриватель не работает. У тебя огоньку не найдется?

– Найдется.

Юрий опустил руку в карман рубашки. В это время, быстро оглянувшись и не заметив посторонних, ненужных свидетелей, Грибко нагнулся к водителю «Мерседеса» и всадил ему в шею иглу шприц-тюбика. Выдавил темную жидкость. Юрий дернулся и тут же обмяк на сиденье. Голова его склонилась набок, рот открылся. Грибко откинул голову парня на подголовник, хлопнул ладонью снизу по челюсти, закрыв рот, прикрыл дверку и отошел к «Форду», вызвал по телефону Артура Линца:

– Блондин! Водила готов.

– Следов не оставил?

– Нет, все чисто.

– Хорошо. Садись в «Форд», и далее по плану.

Екатерина Короленко вышла из школы одна. И в прескверном настроении. Ее подруга Инга не оценила по достоинству последний подарок отца, дорогие золотые часики. А Катя очень не любила, когда кто-то поступал не так, как она хотела. Поэтому, обидевшись и назвав Ингу дурой, дочь бизнесмена, предупрежденная о приезде машины, пошла на улицу в одиночестве, что бывало крайне редко. С площадки

перед лестницей осмотрела стоянку. «Мерседеса» не увидела. Он был загорожен внедорожником. Девушка сердито вырвала из сумки дорогой телефон:

– Юрий? Где ты есть? Почему я тебя не вижу?

Водитель ответил:

– Я же сказал, Катя, машина стоит на обычном месте. Ты не видишь меня, потому что внедорожник загородил «Мерседес». Большой, черный...

– Вижу. Заводи машину, я иду.

– Встречаю.

Это было последнее слово Юрия, сказанное Кате. Препарат, введенный через шприц-тюбик в шею, оборвал жизнь молодого человека. Девушка же направилась к стоянке. Она не обратила внимания на мужчину, следившего за ней и пошедшего следом. Как не обратила внимания и на человека, сидящего в джипе. А также на мужчину, стоявшего у задней дверки внедорожника. Она рывком открыла дверцу «Мерседеса»:

– Ты уснул, что ли, придурок? Почему не встречаешь? Придется отцу...

Екатерина не успела ни договорить, ни сесть в иномарку. Неожиданно сзади кто-то схватил ее за волосы и дернул на себя, одновременно вонзив иглу второго шприца в грудь. Девушка не почувствовала боли. Вскрик от испуга застрял в горле, земля ушла из-под ног, сверху навалилось что-то большое и черное. Она словно растворилась в этом боль-

шом и черном, надолго потеряв сознание. Спрятав шприц в карман, Барданов подхватил тело девушки, Кумарев открыл дверцу «Тойоты», и Екатерину втащили на пол у заднего сиденья. Кумарев захлопнул дверцу. Осмотрелся. Никто не видел похищения. Это же Линцу подтвердил и Грибко, отслеживающий обстановку на стоянке во время захвата девушки. Бандитам повезло. Они успели отработать Короленко до того, как из школы на улицу повалила общая масса учащихся.

Линц приказал занявшему место за рулем Кумареву:

– А теперь, Кум, не спеша, не суетясь, выезжай со стоянки.

Повернулся к Барданову:

– Ты же, Бард, смотри за девчонкой.

Барданов усмехнулся:

– А чего сейчас за ней смотреть? Спит как убитая. Перекатывается мешком дерьма, но ножки и попка у нее, Блондин, просто шикарные. Платье заголилось, вместо трусов две черные веревки. Хороша девка.

Линц повысил голос:

– Заткнись! И смотри, не трахни ее там сдуру.

– С вами трахнешь. А, вообще, я дорого бы дал, чтобы поймать эту красотку!

– Денег не хватит. Не для твоего кармана товар.

– А жаль.

– И чтобы не заводиться, прикрой ее пледом.

– Придется.

Линц посмотрел в зеркало заднего вида.

Кумарев сказал:

– Гриб едет за нами.

– Вижу, не слепой!

– Посмотри вперед. На выезде со стоянки у шлагбаума охранник. Раньше он здесь не торчал. Чего сейчас встал?

– Ты у меня спрашиваешь?

– Ну не у Барда же? Как бы этот секьюрити не заметил чего подозрительного?! Остановит внедорожник и решит проверить тачку.

Линц спокойно произнес:

– Тем самым подписав себе смертный приговор. Он на выездном пункте один. Если подаст сигнал на остановку или закроет шлагбаум, останавливайся. С ним вопрос решу я.

– Что, прямо у всех на глазах?

– Зачем же? Для этого будка есть.

– Понял.

Но охранник не стал останавливать внедорожник. Он отошел в сторону, переведя взгляд в глубь стоянки. «Тойота», а следом и «Форд» беспрепятственно покинули территорию элитной школы. Проехав по улице, внедорожник свернул в переулок, встал у площадки мусорных контейнеров недалеко от высотных домов.

Линц вновь воспользовался сотовым телефоном. Набрал номер:

– Алло?! Шеф?

Услышал довольно молодой голос с явно выраженным ак-

центом:

– Слушаю тебя, Артур.

– Мы провели первый этап акции. Сейчас находимся на месте перегруза.

– Все прошло спокойно?

– Да, шеф!

– Не наследили возле школы?

– Нет!

– Хорошо! Продолжайте работу. С одним уточнением. Твоей группе предстоит сопровождать грузовик до Переслава.

Линц удивился:

– Позволь узнать, шеф, с чем это связано?

– С тем, что так надо! Еще вопросы есть?

– А... что нам делать после прибытия в Переслав?

– Вы сначала доберитесь до города. Как пройдете въездной пост ДПС, свяжешься со мной. Я скажу, что делать дальше!

Руслан Абадзе, он же шеф, выключил телефон. То же самое сделал Линц, чертыхнувшись:

– Черт! Руслан приказал ехать в Переслав.

Кумарев взглянул на Линца:

– И зачем?

– А вот это узнаем, когда прибудем в гребаный Переслав.

Внедорожник объехала грузопассажирская «Газель». И тут же остановилась. Из нее вышел мужчина лет сорока. По-

дошел к «Тойоте» со стороны Линца:

– Привет, Блондин! Груз на месте?

Линц ответил:

– Привет, Марат! Груз на месте. Здесь перегружаем или заедем в какую-нибудь подворотню?

Марат Сабиров огляделся:

– Э, зачем все усложнять, место здесь тихое, лишних глаз нет. Перегружаем здесь. Я открою задние двери и поднимусь в кузов. Твои орлы пусть перетащат девчонку и бросят между ящиков. Дальше моя работа.

– Шеф приказал сопровождать тебя!

Сабиров кивнул:

– Я знаю, он звонил мне.

– Хоп. Ступай к «Газели». Работаем.

Марат прошел к своему автомобилю, открыл задние двери. Грузовой отсек был заставлен слева и справа коробками из-под стирального порошка. Посредине оставалась узкая полоса свободного пространства. Такое же пространство было оставлено и впереди кузова.

Сабиров поднялся в отсек.

Линц вызвал Грибко:

– Гриб! Что у нас с тыла?

– Все нормально. Чисто.

– Смотри! Если что, подашь сигнал, мы начинаем перегруз девчонки.

– Хорошо, Блондин!

Главарь банды похитителей отдал команду:

– Кум! Бард! Быстро перетащили девчонку в «Газель». Да аккуратно!

Водитель и человек, сидевший на заднем сиденье «Тойоты», вышли из машины. Вытащили спящую девушку, прикрытую пледом, перенесли к «Газели», положили головой в отсек. Сабиров за плечи втащил тело Кати Короленко в тайник передней части закрытого кузова. Закрепил его ремнями. Выходя, заставил проход коробками верхних ярусов. Закрыл двери. К нему подошел Линц, спросил:

– Как будешь выезжать отсюда?

Сабиров ответил:

– Я поеду прямо, дальше переулками выеду на проспект. Вам кружить за мной не надо. Разворачивайтесь, и выезжай на проспект через улицу у завода. Встретимся на трассе у заправки и автосалона. Дальше пойдем колонной.

– Не думаю, что нам следует вступать в контакт на трассе.

– Как скажешь, Блондин, ты здесь старший.

– Ты вот что, остановись у заправки, мы на подъезде мигнем тебе фарами. Ответь аварийкой и продолжай движение.

– Понял! Никаких контактов до Переслава.

– Там тоже посмотрим, контактировать или нет. Все зависит от инструкций шефа. На Окружной возле придорожного кафе тормозни. Мы не знали, что поедем в Переслав. Жратвой да пойлом затаримся.

«Газель» двинулась в глубь переулка.

Линц подозвал к себе подельников, в том числе и водителя «Форда», приказал:

– Быстро меняйте номера! У вас не более пяти минут!

Кумарев и Грибко направились к машинам. Линц посмотрел на часы: 15.43. Закурил. Спросил у озиравшегося по сторонам Барданова:

– Бард? Как думаешь, для чего Руслан вызвал нас в Переслав?

Барданов пожал плечами:

– А черт его знает! Дело, наверное, какое-то нарисовалось. Да и какая, в принципе, разница? Хреново то, что негритянку сегодня не отымею. Заказал чернуху на ночь в одном из салонов. Обещали к 22.00 подвезти. Обломался мне кайф с черной!

– Чего тебя на африканок потянуло?

– Раньше хотел, но, знаешь, как-то брезговал. А потом по пьянке в сауне поймел одну. И ничего. Резвая оказалась обезьяна. Только коричневая вся, а ладони, бля, белые. Но ублажала по полной. Решил еще раз. Не судьба.

– Вернемся, пачку «шоколада» закажешь. Салонов с черными шлюхами в Москве валом.

– Так в столицу еще вернуться надо!

– Вернемся! Куда ж мы денемся?

– Это смотря для чего мы Руслану понадобились. А то сунет в такое дерьмо, что и не выберешься.

– Не каркай! Все! Мужики номера поменяли. По маши-

нам!

«Тойота» и «Форд», развернувшись, двинулись в обратном направлении. Они выехали на проспект, миновали пост ДПС, эстакаду на МКАД, попали в пробку. Медленно двигаясь, вышли наконец к условленному месту встречи. Увидев припаркованную у въезда на заправку «Газель», Линц кивнул Кумареву:

– Мигни фарами пару раз!

Водитель исполнил приказание старшего группы. «Газель» ответила двумя вспышками габаритных огней и пошла вперед по шоссе, удаляясь от Москвы. «Тойота» и «Форд», страхуя друг друга, направились следом. Где-то километрах в сорока от МКАД и придорожного кафе «Газель» остановилась. Встали и «Тойота» с «Фордом». Кумарев с Бардановым сходили в заведение и вышли из него, неся сумки с едой, водой, водкой и пивом. Спиртное Линц приказал положить в багажник, остальное раздать каждому на закуску. Кое-как, в дороге, бандиты перекусили. Сто восемьдесят пять километров от Москвы до Переслава колонна прошла за три часа. Ехали аккуратно, строго соблюдая правила дорожного движения. Перед стационарными постами вперед уходил «Форд», Грибко увеличивал скорость и попадал в поле зрения инспекторов. В результате его останавливали, а «Газель» с «Тойотой» свободно проходили посты. Позже Грибко по телефону сообщал о результатах своего общения с гаишниками. А точнее, называл сумму штрафа или взятки.

Линца это интересовало меньше всего. Главарь банды ломал голову, зачем он понадобился Руслану Абадзе в Переславе. До этого группа Линца работала в Москве. Ее наводили на цель – красивых, молодых, как правило, обеспеченных и ухоженных девушек от семнадцати до двадцати лет, и в дальнейшем банда, тщательно спланировав, проводила акцию похищения этих девушек с переправкой в Переславскую область. При этом никогда ранее Руслан не приказывал сопровождать «Газель» Сабирова даже до выезда за Кольцевую автодорогу. Сегодня приказал. Более того, судя по всему, он подготовил группе Блондина сюрприз. Вопрос: что за сюрприз? Но уж не из приятных, типа отдыха в местном пансионате, точно. Оттого и был мрачен Линц, хотя акция и на втором этапе проходила успешно. Все члены банды Артура Линца имели жилье в Москве. Приобрели, когда после дефолта цены на недвижимость рухнули и двухкомнатную квартиру можно было купить по 300–350 долларов за квадратный метр. Бизнес же, которым занимались бандиты, приносил им неплохой доход. Сам Линц купил квартиру недалеко от набережной и стадиона «Торпедо». Старого стадиона, у Москвы-реки, которому дали имя Стрельцова. Уютную трехкомнатную квартиру в четырехэтажном доме. Все бандиты группы Линца имели и собственные автомобили, и даже постоянную работу в частном охранном предприятии, которое исправно платило налоги, но ничего и никого не охраняло, да и имело в штате всего пятерых сотрудников плюс небольшой офис,

арендуемый у крупной страховой фирмы. А раз налоги фактически несуществующее охранное предприятие платило в полном объеме и в срок, то у правоохранительных и налоговых органов к нему ни вопросов, ни претензий не возникало. Предприятие называлось «Ромб», «Тойота» и «Форд» состояли на балансе ЧОПа. В общем, террористическая группа Линца была неплохо законспирирована и работала в столице на законных основаниях. Что позволяло ей успешно выполнять задания осевшего в Переславской области, в отдаленном районе, на закрытой перевалочной базе, младшего брата известного и влиятельного в преступном мире террориста и яркого националиста Тимура Абадзе. Руководившего своими боевыми группировками из Грузии, Турции, реже из Афганистана, где имел достаточно весомое положение среди руководства талибов и мусульманское имя Амир Ахадрад. Младший же брат работал в России. Они платили хорошо. И работа была в принципе не пыльной. Похитить девчонку-малолетку, вывезти с места похищения и передать ее Марату Сабирову. Все дела. Что происходило с девушками дальше, Линц не знал и не хотел знать. Его больше волновала сумма, ежемесячно поступаемая на счет ЧОПа за услуги по фиктивному контракту, и наличные деньги, передаваемые тем же Сабировым. И пока все в этой жизни устраивало Линца и его подельников, наемников из разных стран, легализовавшихся в Москве, ставших полноправными гражданами России. Впрочем, каждый из бандитов имел паспорта и нескольких

других государств.

Проехав благополучно путь от Москвы до Переслава и миновав пост ДПС, колонна остановилась. Из машин вышли Сабиров и Линц. Марат сказал:

– Тебе надо позвонить Руслану.

– Знаю. Чертов город, до чего же я не люблю эти областные центры!

Сабиров усмехнулся:

– Еще бы, после веселой жизни в Москве. Но в Переславе еще есть чем заняться, где отдохнуть, расслабиться. Пожил бы ты в райцентре или в деревне.

– Нет уж, благодарю. Как-нибудь без этого.

– Надо будет, осядешь и на селе. Вот тогда взвоешь от тоски. Но ладно, время 19.30, а мне, возможно, и нам до райцентра Карск еще сто пятьдесят километров пилить да червонец до села, а там дорога далеко не трасса.

Линц достал сотовый телефон, отошел на обочину, выбрал в памяти аппарата нужный номер, нажал клавишу вызова. Руслан Абадзе ответил тут же:

– Слушаю тебя, Блондин.

– Шеф! Мы в Переславе. На въезде в город, сразу за постом ДПС!

– Хорошо. Проблем в пути не возникло?

– Нет.

– Передай Марату, пусть продолжает движение, сам же... ты город хорошо знаешь?

– Откуда? Центр еще более-менее, окраины нет.

– Тогда слушай! Тебе надо попасть в Северный микрорайон, это по дороге прямо до моста через железную дорогу. Далее поворот налево, на мост, с него по главной дороге. Попадаешь в Северный микрорайон. Проезжаешь высотные дома, въезжаешь в частный сектор за заводом железобетонных конструкций. До этого на платной стоянке оставишь внедорожник. В частный сектор поедешь на «Форде». Этот сектор состоит из двух улиц. Тебе нужна улица Высокая. В самом ее конце справа дом № 96. Дом с усадьбой. Там тебя и твоих людей будет ждать некто Серов Анатолий. Он покажет, где поставить машину, и разместит группу в доме. Накормит, напоит. При нем никаких разговоров по нашим делам не вести. Только выпить немного, пожрать и на боковую. Серов уйдет. Останетесь в усадьбе одни. Днем я позвоню. Предупреждаю, на улице перед соседями не светиться, выходить во двор только по срочной необходимости. В туалет, так как удобства находятся на улице. Сидеть на хате тихо. Ты понял меня, Блондин?

Линц ответил:

– Да понять-то понял. Но найдем ли нужный дом, сомневаюсь. Как бы не блудить перед ментами.

– Если сразу не выедешь на Высокую, то узнай, как проехать по нужному адресу, на стоянке. Уж микрорайон-то ты найдешь.

– Я все понял, шеф.

Линц отключил телефон. Подошел к Сабирову:

– Давай, Марат, езжай на базу один, мы останемся в городе. Девчонка в твоём трейлере не задохнулась?

– Нет. Там хорошая вентиляция и звукоизоляция.

– Послушай, а ты через город поедешь?

– Конечно! Иначе как на дорогу к Карску попаду?

– Отлично. Город знаешь?

– Знаю.

– Объясни-ка мне, как попасть в Северный микрорайон, а точнее, на улицу Высокую!

– Так это просто! Мост через железку проедешь и с него все время по главной дороге. В этот самый микрорайон и попадешь!

– А где этот мост-то? Далеко отсюда?

– Да нет, километра три, ну, как сам город начнется, девятиэтажки справа пойдут, слева лесополоса. И кинотеатр справа будет. Как раз напротив него – мост. Представляешь?

– Смутно!

– Ладно. Давай за мной, я мигну поворотником, когда вам сворачивать на мост надо будет. Мигну метрах в ста до поворота. Дальше определишься.

Линц улыбнулся:

– Вот это другое дело. А где там стоянки, не знаешь?

– Ты, Блондин, словно с луны свалился. Да их сейчас везде полно. Другое дело – могут быть забиты, так ты на дальнюю езжай.

– И где находится эта дальняя стоянка?

– Прямо у завода ЖБК. Не промахнешься. Потому как за ним начинается частный сектор, где находится нужная тебе улица Высокая! Понял?

– Понял! Поехали! Да сигнал подать не забудь, а то по-премся за тобой в центр.

– Не забуду.

Бандиты заняли места в машинах, и колонна продолжила движение по пригороду Переслава. Стрелки на часах Линца показывали 19.53. Им понадобился час, чтобы найти микрорайон, не без помощи Сабирова, стоянку и улицу Высокую. В 20.55 «Форд» с бандой остановился у дома № 96.

Линц приказал Барданову:

– Бард, сходи-ка посмотри, что за хату подогнал нам шеф.

Барданов покинул салон, подошел к калитке ворот высокого забора. Она оказалась открытой. Грибко заглушил было двигатель, но Линц распорядился:

– Не спать! Держи тачку на ходу. Мало ли что?

– Бензин на исходе, Блондин!

– Так какого черта ты не заправился при въезде в Переслав, ведь стояли возле заправки?!

– У меня канистра в багажнике полная. Подумал, надо будет, перелью. Может, сейчас перелить?

– Сиди.

Отсутствовал Барданов минут пять. Вышел на улицу. Показал Линцу большой палец правой руки. Тут же раскры-

лись створки ворот. Главарь банды увидел молодого человека. Тот, распахнув ворота, жестом указал: можно въезжать.

Линц кивнул, и «Форд» въехал во двор перед большим одноэтажным зданием. Молодой человек с Бардановым закрыли ворота. Бандиты вышли из машины. Хозяин дома подошел к Линцу, фамильярно, не приветствуя гостя, спросил:

– Ты Блондин?

– Я Блондин, дальше что?

– А дальше прикажи своему водиле отогнать «американца» за левый угол дома, там навес и стоянка для вашего «Форда», затем веди компанию в дом. Я буду там.

– Ты не представился.

– Тебе это надо? Ведь прекрасно знаешь, кто я!

– Не знаю.

Молодой человек усмехнулся:

– Шефу не доверяешь? Может, тебе паспорт показать? Или ментовскую ксиву? Серов я, Анатолий. Можно Толик.

– А ты борзый, Толик.

– Какой есть. Короче, жду вас в гостиной.

Он зашел в дом.

Линц приказал Грибко:

– Ставь тачку под навес, перелей бензин из канистры в бак и к нам! Быстро!

В начале десятого бандиты вошли в дом. Из прихожей, точнее небольшой закрытой террасы, прошли в просторную гостиную. Возле окна стоял Серов:

– Проходите! Короче, так, господа хорошие, дверь слева ведет на кухню, там для вас накрыт стол. Поужинаете. Дверь справа от меня – вход в коридор, там слева и справа четыре комнаты. Как раз по одной на брата. Мебель, не обессудьте, старая, туалет на улице. К нему выход через дверь в конце коридора. Телевизор один. – Он указал на старый «Горизонт». – Тоже не новый и показывает временами. Продукты в холодильнике и погребе, что под кухней. Ночью прохладно, но достают комары. Извините, спецсредств против этих кровососов не имею, так что привыкайте. Я уйду. На столе листок с номером телефона. Ключи, как закрою калитку, переброшу во двор, найдете. Будете уезжать, позвоните.

Линц спросил:

– И куда ты сейчас пойдешь, Толик?

Серов усмехнулся:

– А вот это, Блондин, тебя не касается! Я же не спрашиваю, откуда и зачем вы приехали в Переслав. Мне сказали обеспечить встречу и временный приют группе из четырех лиц с машиной, я обеспечил. Остальное не мое дело. Вопросы еще будут?

Линц кивнул:

– Будут! Что собой представляет этот район? Кто соседи? Шныряют ли по улице менты, молодежь? И вообще, спокойное место или надо быть начеку?

– Район спокойный, тихий, соседи – по большей части пенсионеры. Менты иногда заглядывают сюда, но проезжа-

ют по улице, разворачиваются и сваливают. Молодежь тут не гуляет. Для этого есть новый микрорайон. Да и молодежи по улице пара пацанов да пара девок.

– Дом принадлежит тебе?

– Мне.

– Если вдруг объявится любопытный сосед или, еще хуже, мент участковый, как мы оказались в твоём доме?

– В гости приехали. Скажешь, мы с тобой, Блондин, вместе служили в армии, на Дальнем Востоке. Но никто не объявится, коль будете вести себя тихо. Если вам придется задержаться, оформлю регистрацию, чтобы все было по закону. Надеюсь, паспорта у всех есть?

– Есть!

Грибко проговорил:

– Бабенку бы какую, Толик?! Можно одну на всех! Наверняка в городе со шлюхами проблем нет.

Линц цыкнул на подчиненного:

– Я тебе дам бабенку! И думать забудь. Понял?

Грибко вздохнул:

– Понял, чего не понять?! Хотя...

Серов сказал:

– Никаких хотя... Баб здесь не будет. Блондин правильно оценил обстановку.

Линц пробурчал:

– Мне твое мнение совершенно не интересно. Вопросов больше нет! Можешь проваливать!

– Не забывай, Блондин, это моя хата!

– Была! Пока не приехали мы. И станет, когда уедем. А пока мы здесь, она наша.

– Ладно! Я ушел!

Проводив хозяина дома, Блондин обошел дом. После чего банда направилась на кухню. Сервировка стола приятно удивила бандитов. Серов постарался. На столе стояла водка, чашка с кусками прожаренного мяса, тарелка с зеленью. На большом блюде лежали две копченые курицы. В общем, было все, чтобы сытно поужинать после дальней дороги. В 23.30, заставив Барданова убраться на кухне, Блондин развел подельников по комнатам. Дождавшись, пока те разошлись на отдых, вышел во двор, достал сотовый телефон, вызвал Руслана Абадзе.

Несмотря на позднее время, тот ответил сразу же:

– Слушаю!

– Это Блондин, шеф!

– Я понял!

– Мы на хате Серова в Переславе.

– Я в курсе. Нормально устроились?

– Пойдет! Не апартаменты, конечно, но для временного проживания вполне сносная хата.

– Хорошо! Сабир благополучно приехал, так что твою работу по этой акции можно считать законченной, а значит, и вознаграждение завтра же будет переведено на ваши счета.

– Один вопрос, шеф!

– Ну?

– Что нам предстоит делать дальше?

– Ты опережаешь события, Блондин. Сутки вам на отдых.

Затем я определю группе задачу.

– Если предстоит работать в городе, то место, где мы остановились, не совсем удобно. На окраине мы сразу засветимся перед местными. Они наверняка знают друг друга. А если использовать «Форд», то тем более будем на виду. Как бы кто не стукнул о чужаках в ментовку!

Абадзе ответил:

– Я думал об этом. Вы не засветитесь, если будете соблюдать те инструкции, что получите от меня. Но об этом позже. Сейчас отдыхайте. И помните, из дома без крайней необходимости носа не казать. Это все, мне звонить не надо, я сам выйду на тебя. Спокойной ночи, Блондин!

– Спокойной, шеф!

Абадзе отключил телефон.

Свой мобильник бросил в карман и Линц. Прикурил сигарету. Подумал – за каким чертом Руслан перегнал группу в Переслав? Не думает же он и здесь организовать похищение какой-нибудь девчонки? В непосредственной близости от базы? Хотя почему и нет? Но гадать бессмысленно. Вполне вероятно, группе предстоит и другая работа. Наступит время, Руслан все скажет! А пока действительно следует отдохнуть. Кто знает, удастся ли это потом? Выбросив окурок в бочку, стоявшую сбоку от входа, Линц прошел через

двор, поднял ключи от калитки, проверил, закрыты ли ворота. Обошел дом. За забором – тишина. Место на самом деле тихое и темное. Окраина. Тут можно чувствовать себя спокойно. Одно странно, собаки не лают. Или их всех перевели? На хрена они нужны, когда охранять нечего? Черт с ними, без них еще спокойней. Сходив в сортир, Блондин зашел в дом со двора. Закрыл дверь на массивную задвижку. Прошел в крайнюю комнату, которую выбрал для себя. В ней стояли кровать, тумбочка и стул. Вся мебель, не считая вешалки, прибитой к стене, да старого, потертого до дыр паласа. Такая же обстановка была и в других комнатах. Конспиративная квартира. Ее под притон использовать удобно. Притащить пять, шесть парочек малолеток, накачать наркотой и развести по комнатам трахаться. А с утра снять штук по десять с каждой. Впрочем, оплату можно получить и до того. Может, Серов так и поступает? Хотя это опасно. Но комнаты обжиты, ощущается, что они не пустуют месяцами. Но это дела Серова. Лишь бы они не повлияли на работу группы. С другой стороны, шеф его абы куда не направил бы. Но все! Хватит ломать голову без толку. Надо выспаться. Блондин быстро разделся, развесив одежду на стуле, выключил свет и упал на довольно мягкую и уютную деревянную кровать. И тут же крепко уснул, обдуваемый слабым приятным сквознячком, гуляющим между открытым окном и приоткрытой дверью.

«Газель», ведомая Маратом Сабировым, прошла город без проблем, а вот на выездном посту ДПС инспектор остановил автомобиль. Молодой попался, рьяный. Раньше здесь Сабира не останавливали. Но, увидев сигнал инспектора, он сбросил скорость, отъехал от поста метров на тридцать и встал, заехав на гравийную обочину. Взял с сиденья пассажира папку, борсетку с документами, вышел из кабины, потянулся и, улыбаясь, направился навстречу молодому сержанту. Подойдя, поздоровался:

– Здравствуйте, товарищ сержант!

Милиционер представился:

– Инспектор дорожно-патрульной службы сержант Огарев, здоровья желаю. Ваши документы, пожалуйста!

– Ай, да, конечно! Вот паспорт, вот права, технический талон, страховка. Все в порядке, все, как положено.

Сержант, проверив документы, спросил:

– Что везем? Откуда и куда?

Сабиров улыбнулся:

– Да ерунду везем, начальник, стиральный порошок.

– Импортный?

– Конечно, кому сейчас наш нужен?

– Накладная, счет-фактура, платежка.

– Так я наличными платил, а накладная и чеки вот, пожалуйста.

Осмотрев документацию на груз, сержант жезлом указал на «Газель»:

– Пройдем, посмотрим, что за стиральный порошок у вас, гражданин Сабиров, в машине.

– Ай, конечно, как скажешь, начальник. Почему не посмотреть? У меня всегда все в порядке.

Сержант, явно кем-то наученный, поучительно произнес:

– Порядка даже в небесной канцелярии нет. И там при желании можно к чему-нибудь придраться!

– Какая канцелярия? Не знаю канцелярии. У меня машина «Газель», хорошая машина, жаль, много груза возить нельзя.

Они подошли к автомобилю. Сержант приказал:

– Открывай двери!

– Конечно!

Сабиров открыл дверки грузового отсека. Инспектор увидел уложенные в ряды коробки.

– Значит, стиральный порошок?

– Да, начальник! Как его, «Тайд», что ли?! Его еще по телевизору рекламируют. Надоел уже.

– Сам продаешь?

– Э?! Куда мне, начальник? Я не предприниматель, откуда деньги свое дело иметь? Под заказ работаю. Фирма наняла, я поехал. Приеду – заплатят. Может, еще наймут. Так и живем.

Сержант постучал жезлом по ладони:

– Так едешь из Москвы?

– Да.

– И куда?

– Так в накладной написано.

– Я спрашиваю куда?

– В Карск. Маленький такой поселок, маленького района центр.

– Знаю. А ну-ка сними одну коробку!

– Зачем?

– Сними, сказал. Посмотрим, что за порошок в ней. А может, ты наркоту или взрывчатку везешь?

Сабилов подчинился, приговаривая:

– Ай, какая наркота? Откуда взрывчатка? Зачем это? Я человек маленький, мирный.

– Вскрывай коробку!

Сабилов достал нож, открыл короб.

Милиционер взглянул внутрь:

– Да, вроде порошок. В хозяйстве вещь нужная.

– Конечно, шмотки-мотки стирать, особенно когда детей много.

– А вот документы на груз у вас, гражданин Сабилов, не в порядке, а говорили, что все у вас всегда, как надо.

– Где не в порядке? Почему не в порядке?

– Печати на накладной и товарном чеке смазаны.

– Так есть кассовый чек!

– Сейчас аппарат приобрести не проблема. Купил и штампуй чеки на продажу! Придется задержать груз до выяснения достоверности документов.

Сабиров понимал, что инспектор просто вымогает взятку, и подыграл молодому милиционеру:

– Ай, зачем задерживать? Товар хозяин ждет. Не привезу вовремя, больше не станет заказывать. Что толку, если достоверность печатей подтвердится?

– Вот и я говорю! Времени потеряешь много!

Сабиров нагнулся к сержанту:

– Слушай, начальник, я бы дал тебе денег, но сейчас нету, осталось на бензин. Ты порошок возьми, а? Одну коробку мне так дали.

– Порошком откупиться хочешь?

– Э, не только порошком! Мне земляки на товарной базе коньяк передали. Не мочу из магазина, настоящий кавказский коньяк, три бутылки по полтора литра. Возьми одну. Будет праздник, гостей угостишь, им понравится.

Инспектор почесал затылок:

– Так! Вижу, от тебя толку мало. Ладно, коробку и две бутылки в кусты. Только быстро и чтобы с поста не заметили!

– Ай, две секунды!

Сабиров перенес порошок с коньяком в придорожные кусты. Поднялся из кювета.

Сержант передал ему документы:

– Давай! Езжай! И помни доброту мою. Другой бы тебя на штрафплощадку загнал безо всяких разговоров. Деньги возить с собой надо, а не коньяк. Тогда и дорога спокойней будет.

– Так всегда возил, сегодня жене подарок купил, осталось на бензин!

– Езжай! Только время с тобой потерял.

– Э, начальник, сейчас найдешь больше, чем потерял, вон фура перегруженная прет.

Сержант вздохнул:

– Фура – это хорошо. Только ее есть и без меня кому трясти.

Из здания поста вышли два офицера лет под тридцать пять.

Сабилов сказал:

– Ничего, начальник. Сейчас они имеют, потом ты будешь иметь.

– Что ты все трешься здесь? Сказал, езжай, значит, проваливай! Не мешай службу нести.

– Счастливо тебе, начальник!

Закрыв салон, Сабилов сел в кабину. Положил документы в бардачок, папку на сиденье переднего пассажира, завел двигатель, включил левый поворот, взглянул в зеркало заднего вида и, убедившись, что трасса пуста, выехал на шоссе. Набрал скорость, проговорил зло:

– Чтобы ты, мент позорный, подавился коньяком! А у бабы твоей шкура с рук слезла от порошка. Сучара! Чего бы не взять, лишь бы не впустую остановить. Козел, он и есть козел. Но и черт с ним. Знал бы этот идиот, какой на самом деле груз он проворонил! Узнал бы, повесился с горя. За за-

ложницу и звездочки на погоны получил бы, и денег, и медальку какую-нибудь. И стал бы начальником, а не мальчишкой на побегушках! Стой теперь, козлина, маши палкой.

Дальше Сабиров до самого Карска сто пятьдесят километров проехал без проблем. В 23.05 он въехал в районный центр, проехал по окраинам и выехал на дорогу, ведущую к селу Рудное. Миновал спящее уже селение, городище, где днем велись раскопки какой-то археологической экспедиции, и в 23.40 въехал на территорию большой усадьбы, стоящей в лесу, с трехэтажным коттеджем посередине. Охрана без досмотра пропустила «Газель», встречать которую вышел сам Руслан Абадзе.

Он пожал руку Сабирову:

– Что-то ты припозднился, Марат!

– Да мент один молодой на посту у Переслава остановил. На бабки разводил. Пришлось порошка ему скинуть да две бутылки бурды местной!

– С девчонкой все в порядке?

– Не проверял. Но должно быть в порядке.

Абадзе приказал стоявшему рядом помощнику и начальнику охраны базы:

– Проверь товар, Дамир! Быстро!

Дамир Гасанов поднялся в кузов, и из салона на улицу полетели коробки со стиральным порошком. Вскоре он крикнул:

– Шеф! Девчонка в порядке, спит как суслик.

– Тащи ее сюда!

Помощник вынес девушку к дверкам, передал Сабирову.

Тот принял заложницу.

Спустившись, Дамир забрал девушку, спросил у Абадзе:

– В подвал ее?

– Да! В последнюю пустую камеру. Уложишь на топчан, развяжешь. К утру придет в себя.

Прошел вызов Линца.

Отойдя в сторону, Руслан Абадзе переговорил с главарем банды захвата. После чего приказал Сабирову разгрузить «Газель», порошок уничтожить в котельной, убрав все следы в металлическом фургоне. И ехать в Карск. Проводив машину, Абадзе вызвал на улицу Илью Воропаева. Он был программистом и служил у бандитов оператором. По большей части, его называли просто Хакером. Воропаев подошел к Абадзе:

– Вызывали, шеф?

– Вызывал! Чем занимался?

– Да по Сети гулял.

– Что интересного увидел?

– Есть кое-что интересное для нас.

– Говори!

– Соловенина вновь нарисовалась на сайте знакомств. Общалась все с тем же немцем, Дитцем! Тот пригласил ее к себе в Мюнхен! Наша девочка обещала подумать. Ломается, короче.

– Но от контактов не уходит?

– Нет! Однако не думаю, что она серьезно завязалась с этим немцем. Молодая еще, играетя.

– Доиграется, сучка. Это все?

Воропаев хитро ухмыльнулся:

– Да нет, не все! На сайте конкурса «Мисс Переслав» появилась одна очень привлекательная девица. Постарше Соловениной, но... красавица тоже необыкновенная.

– Откуда она взялась?

– По анкете, девочка работала в столичном модельном агентстве «Венера». Есть такое. Контора мутная, но раскрыченная. Раньше грузины ее держали. Потом продали итальянцу. Но это не столь важно. Сейчас молодая дамочка вернулась в Переслав. Думает поступать в Академию МВД и намерена участвовать в конкурсе. Сдала документы, прошла предварительные смотрины, или кастинг. И она имеет неплохие шансы на победу в конкурсе. Чертовски хороша бабенка.

– Что о ней конкретно известно?

– Только то, о чем уже сказал.

– У нее нет имени, фамилии, родственников?

– А, ну это, конечно, есть. Фамилия девочки Казарина, Елена Владимировна. Живет с дедом. Мать умерла при родах, отец погиб в автокатастрофе. Ей 21 год. Но выглядит, по крайней мере на фото, моложе. Повторяю, очень привлекательная дама. Такую, шеф, грех упускать!

– Сразу два объекта в одном городе? Не слишком ли?

– Это не мне решать. Мое дело находить объекты, вот я и нашел.

– Ладно. Свободен. И держи язык за зубами.

– Я не враг себе.

– Надеюсь. Иди!

Воропаев ушел в коттедж. Вернулся помощник. Доложил:

– Девицу уложил. В подвале все нормально. Пленницы проснулись, когда внес Короленко, но никто не пискнул. Как лежали, так и остались лежать.

– Так! Клетка полна! Пора отправлять товар.

– Да, держать сучек смысла нет.

– Ты вот что, Дамир, завтра с утра перегони на счет Блондина сто штук евро!

– Для этого надо ехать к Кунцу в Переслав.

– Это проблема?

– Нет. Но...

Главарь преступной группировки прервал помощника:

– В восемь утра возьмешь в сейфе бабки и на своей тачке поедешь в Переслав. В 10.00 деньги должны уйти на счет Блондина.

– Я все понял!

Гасанов удалился.

Руслан Абадзе, проверив охрану, вошел в дом, поднялся на второй этаж, левая часть которого была оборудована для него. Зашел в кабинет. Сел за массивный стол. Взглянул на

мерно тикающие в углу старинные напольные часы. Стрелки показывали 0 часов 40 минут. Поздно, но Тимур ждет звонка. Руслан снял трубку со стоящего на столе спутникового телефона. Набрал длинный номер. После нескольких сдвоенных гудков Тимур Абадзе ответил:

– Ассолом аллейкум, брат. Я ждал твоего звонка.

– Ва аллейкум, Тимур. Захват Короленко прошел успешно, и сейчас у меня полный комплект невольниц. Шесть красавиц. Возьмем Соловенину, и надо будет сразу отправлять их к Зелимхану.

– Хорошо! Готовь баб к отправке на базу Хана.

– Когда ожидать прибытия бригады Зелимхана Дакаева?

– Думаю, не позднее недели. Я передам Хану, чтобы поторопился. Точную дату прибытия и имя руководителя бригады сообщу дополнительно! К этому времени Соловенина должна быть у тебя.

– Я понял. Применяем прежний вариант переброски товара?

– Да! Он проверен. Зачем придумывать что-то новое?!

– Я понял! У меня здесь человек, занимающийся поиском объектов, нашел еще один заслуживающий внимания экземпляр.

– В Москве?

– Нет! Тоже в Переславе.

– В Переславе? Нежелательно проводить две акции в городе, недалеко от базы.

– Я тоже так думаю, но работать в Москве становится все сложнее. Расходы увеличиваются. Риск тоже.

– И это верно! Хоп, если экземпляр действительно стоящий, бери его в разработку.

– Мне будет нужна твоя помощь. Необходимо через нашего друга пробить подноготную новой цели. Я из леса сделать это не смогу.

– Хорошо! Пришли мне информацию по этой девушке. Ту, что есть у тебя на данный момент. Я свяжусь с другом. Ты же аккуратно прощупай ее силами группы Блондина. Но не в ущерб решению основной задачи по основному объекту. Госпожа Соловенина представляет особую ценность. Ее уже ждут в Эмиратах. Там же лежат деньги за нее. Большие, брат, деньги!

– Я все понял, Тимур! Готовлю партию красоток к отправке, начинаю конкретную работу по Соловениной и параллельно прощупывание новой, внезапно объявившейся дамы.

– Да! А информацию по последней красотке я сброшу тебе как можно быстрее. Думаю, дня через два-три.

– Понял, Тимур! До свидания!

– До свидания. И хранит тебя всевышний, брат!

Тимур Абадзе отключил телефон. Руслан положил трубку в кейс и направился в спальню. Рабочий день был окончен, можно отдохнуть.

Глава 2

Переслав, 15 сентября, среда

Капитан милиции Дементьев поднялся, как обычно, в 7.00.

Супруга Катя, врач «Скорой помощи», уже ушла, ее попросили прийти на станцию, заступить на смену. Поженились они весной, в апреле. Свадьбу сыграли в деревне. Погуляли на славу. После того как подал заявление с просьбой о зачислении на службу в органы внутренних дел участковым уполномоченным, Андрей прошел стажировку, подготовку в учебном центре. В звании теперь уже капитана милиции принял участок, приступив к исполнению служебных обязанностей. Он любил Катю, она любила его. В семье все было хорошо. Жить они решили в квартире Дементьева, одновременно подыскивая варианты обмена жилья Андрея и однокомнатной квартиры Екатерины на большую площадь. Дом в Ухарево решили пока не продавать, чтобы хоть изредка выезжать на природу.

А покупатели были. В основном из Москвы. Москвичи старались в свободное время подальше уехать от шумного, тесного и пыльного мегаполиса. Заезжали и другие желающие приобрести участки. Подешевле, с целью дальнейшей перепродажи или строительства коттеджей. Андрей отказал

всем. Денег им с Екатериной хватало. Министерство обороны расщедрилось и положило Дементьеву как бывшему командиру подразделения специального назначения, участнику боевых действий, кавалеру многих правительственных наград, в том числе трех орденов Мужества, пенсию в 10 тысяч рублей. И в милиции как участковому ему платили те же деньги. Катя же получала около двенадцати тысяч, с учетом всевозможных доплат. Вот и выходило им на двоих более тридцати тысяч рублей. На валюту, что скопилась у Дементьева за время службы на Кавказе, они купили машину, новенькую «Тойоту», заменили мебель, прикупили видеотехники. В общем, обустроили быт. Оставалось обменять две квартиры на одну, просторную, в новом доме.

Итак, встав в 7.00, Андрей в спальне, под которую оборудовали комнату покойной матери Дементьева, сделал утреннюю зарядку. Прошел в ванную. Встал под струи контрастного душа, приятно освежавшего тело. Побрился. Оделся. На кухне его ждал легкий завтрак и горячий кофе. Оставалось только удивляться, как Катя все успевала делать. И работать, и дом содержать в идеальной чистоте, и следить за внешним видом мужа. В шкафу не найти ни одной майки, ни одной рубашки, которые Дементьев надевал бы более двух раз подряд. А уж за формой Катя следила особенно тщательно. В принципе Дементьев и сам привык к порядку, но женская рука есть женская рука. Позавтракав, Андрей начал собираться на службу. До РОВД рукой подать, метров

пятьсот, так что машину со стоянки брать незачем, в 9.15 утреннее совещание. Рутинное и по большей части бесполезное дело, но порядок есть порядок. Совещание проводилось ежедневно утром и вечером. Это когда предстояло заступить на суточное дежурство в составе оперативно-следственной группы отдела или на службу во вторую смену с 16.00 до 22.00. Сначала Андрей никак не мог привыкнуть к подобному распорядку дня, в отряде такого не было, но затем пообвык, а коллеги участковые по административной зоне ответственности, старший участковый уполномоченный капитан Батырин Виктор Александрович и уполномоченный старший лейтенант Кузнецов Александр Алексеевич, научили «младшего» товарища, как избегать совершенно не нужных контактов с начальством. Участок Дементьеву достался по месту жительства, в него входили улица Трудовая, в доме № 10 по которой они с Катей жили, Толстого, Водопьянова. Район частных домов, так называемые Дубки, примыкающий к практически не работающему сейчас Промкомбинату и состоящий из шести коротких, по 6–8 домов с участками в шесть соток, переулков, от 1-го Промышленного до 6-го Промышленного. Ну и бывший Парк культуры и отдыха, превращенный в опасную для обывателя зону. Днем в парке еще можно было находиться. А вот вечером лучше обойти стороной, так как его заполняли наркоманы, хулиганствующая, агрессивная молодежь, проститутки и другие далеко не лучшие представители общества. Центром так называе-

мой тусовки этих опасных, как стаи шакалов, «ребятишек» являлось внутрипарковое кафе с издевательским названием «Солнечный зайчик». Парк являлся головной болью Дементьева, но он не собирался закрывать глаза на происходящее в парке, хотя товарищи по участковому пункту милиции, расположенному недалеко от «зеленой зоны», советовали ему именно это. Мол, в парке дежурит наряд патрульно-постовой службы, вот он пусть и разгребает дерьмо в этом гадюшнике. Но боевой офицер Дементьев не привык уступать.

Посмотрев выпуск утренних новостей, Андрей переоделся в форму. Из прихожей позвонил по сотовому телефону жене. Катя ответила тут же:

– Да, Андрюша?

– Привет!

– Доброе утро! Собираешься на службу?

– Да, из прихожей звоню.

– Ты позавтракал?

– Конечно!

– На улице сегодня прохладно.

– Я смотрел на термометр. Ты так тихо ушла! Я и не заметил.

– Постаралась не разбудить тебя. Удачного тебе дня!

– Тебе тоже. До встречи!

– До встречи, Андрюш!

Капитан отключил телефон, положив его в карман кителя. Он всегда утром звонил жене, когда та уходила на свое

дежурство. Это вошло в привычку.

Дементьев вышел из подъезда. На улице действительно было прохладно. Он спустился с лестницы на тротуар и у парикмахерской, занимавшей первый этаж крайнего подъезда, увидел знакомую женщину. Куленину Надежду Сергеевну. Она была еще не стара, шестидесяти лет, а выглядела на все восемьдесят. А все из-за жизни, которую отравлял женщине ее родной сын, сорокалетний безработный оболтус Василий – любитель выпить и поскандалить. Впрочем, по натуре трусливый, он хулиганил дома. На улице же вел себя тихо.

Женщина, увидев Дементьева, пошла ему навстречу. Подойдя, остановила капитана:

– Здравствуй, участковый!

– Здравствуйте, Надежда Сергеевна.

– А я тебя жду.

– Догадался. Что на этот раз произошло? Опять сыночек дебош пьяный устроил?

Куленина смахнула набежавшую слезу:

– Ой и не говори, участковый, и дебош, и кое-что похуже.

– Бил?

Женщина махнула рукой:

– Это ерунда, к этому я привыкшая. Вчера пенсию почтальонша принесла. Так глазком не успела моргнуть, проводив ее, как Васька половину стянул. Даже больше. А пенсии-то той? Тьфу! Одно название. Ну и к дружкам. Пропил деньги, скотина, домой вернулся, стал остальные требовать. Гро-

зить. Не дала! Так орал, пока на опохмелку не выделила. Потом еще затребовал, руки стал распускать. Еле угомонился. Сколько ж можно подобное терпеть?

– Да, обнаглел вконец ваш Василий. Мозги от водки набекрень встали. Надо его в чувство приводить.

– Так и я о чем? Конечно, надо, поэтому и решила опять к тебе обратиться. Васька с каждым разом все злее становится, бесится как полоумный. Буйный стал. Раньше таким не был!

– Ясно. Пойдемте, Надежда Сергеевна.

Куленина взглянула на Дементьева:

– Куда это пойдём-то?

– В отдел! Напишите заявление на сына. Опишете творимые им безобразия. А мы примем меры. Без защиты не оставим!

– В отдел, говоришь? На собственного сына бумагу писать? Чтобы ты его посадил?

– Ну почему посадил? Во-первых, я не сажаю, на это есть суд. Во-вторых, для начала, разобравшись, можно применить меры административного воздействия.

– Это как, на пятнадцать суток определишь?

– Повторяю, я никого никуда не сажаю и не определяю. Я разбираюсь с материалами правонарушений и вношу предложения на рассмотрение начальства. Думаю, для начала, по первому разу, Василий отделается штрафом, который ему назначит специальная комиссия. Прямо в отделе.

– Штраф, да? А ты не подумал, кто этот штраф платить

будет? Вы напишете тысяч пять, а где я их возьму, если на хлеб денег не хватает? С пенсии вычитать будете?

– Никто вашу пенсию не тронет. Платит тот, кого штрафуют. Вы за сына не в ответе. Так что не будем терять время, у меня скоро совещание. Не хватает еще опоздать! Идемте!

Куленина отошла в сторону:

– Нет, в отдел не пойду! Писать ничего не буду. Тебя слушаешь, себе хуже сделаешь!

– Ну тогда терпите, пока сыночек будет издеваться и сводить вас в могилу. Кстати, ему это выгодно, квартира в наследство остается. Вот только вряд ли он долго проживет в ней. Все! Извините, я тороплюсь!

– Ступай, блюститель порядка! Нацепили на вас форму, а толку?

Капитан, развернувшись, ускоренным шагом пошел в сторону районного отдела внутренних дел.

Андрей опоздал на пять минут, за что получил замечание начальника отдела участковых. После развода вышел на улицу. К нему подошел капитан Батырин:

– Андрюх, у нас Кузнецов сегодня на дежурство заступает, с утра отдыхает, и мне надо свои шкурные дела порешать, отпрашиваться не стал, чего начальству в глаза лезть, так что ты один сегодня на участковом пункте порули. Добро?

– Конечно! Какие вопросы!

– Ну и хорошо! Возможно, если освобожусь раньше запланированного, после обеда подскочу. При острой необхо-

димости звони.

– Договорились!

Старший участковый уполномоченный сел в серебристую «десятку» и выехал за пределы территории районного отдела внутренних дел. Андрей прикурил сигарету, присев на скамейку, прикидывая, как помочь Кулениной. Все же женщина пришла к нему со своей бедой, в надежде на помощь, защиту, а что получила? Формализм в чистом виде. Иди в отдел, пиши заявление на собственного сына. А как она напишет заявление? Каким бы сын раздолбаем ни был, он все равно остается сыном, родной кровинушкой. Надо поговорить с ним. Пусть это будет не совсем по инструкции, но человек не может жить, зажатым тисками законов, инструкций и всевозможных правил. Сзади сбоку по тротуару послышались шаги. Начинали приходить люди. Капитан не обратил внимания на мужчину, вышедшего к лестнице и скамейке. Мало ли их приходит в милицию каждое утро. Но мужчина неожиданно остановился и не без удивления спросил:

– Дементьев? Андрюха?

Капитан поднял голову.

Перед ним стоял его бывший одноклассник Соловенин Юра. Они учились вместе с 1-го по 10-й класс, жили по соседству, в классе 5-м или 6-м сидели за одной партой.

– Юра? Вот это встреча!

– Не то слово, кого-кого, а тебя я никак не ожидал увидеть, тем более здесь и... в этой форме?! Ты же у нас один

из класса в военное училище поступил. Говорили, служил на Кавказе.

Дементьев поднялся:

– Отслужил я свое в нашей родной армии, Юрик. Уволен по сокращению штатов. Вот, подумав, пошел в участковые. Ну, здорово, что ли, Юрик?

– Здорово, Андрюх!

Мужчины обнялись. После чего Соловенин сказал:

– Сейчас я быстренько улажу кое-какие дела здесь, и поедем ко мне. Я тут недалеко живу. Посидим, поговорим! С семьей познакомлю!

– Прямо сейчас, Юра, не получится, у меня служба!

– Да брось ты! Что, отпроситься нельзя?

– Вот сегодня, как назло, нельзя. Но вечером, после 19.00, встретимся обязательно. Хочешь, у тебя, хочешь, у меня, я тоже недалеко отсюда живу.

– Слышал, что мать твоя в этот район перебралась. Кто-то из наших говорил. Кстати, как она? Я хорошо помню Ольгу Валентиновну.

– Умерла она, Юра, год назад, в июне.

– Да ты что? Извини, друг, не знал. Прими мои соболезнования!

– Спасибо! А ты-то как в этих краях оказался? Квартиру здесь получил?

Соловенин улыбнулся:

– Да нет! Дом построил. В Дубках. На участке, где раньше

брат отца жил. Землю выкупил да поднял дом. Все же свое есть свое. Выйдешь вечером в сад, пройдешься по аллее. Тишина, благодать.

– В Дубках, говоришь? И где конкретно?

– Так по третьему переулку, второй справа участок.

– Вот, значит, чей это коттедж над всем сектором высится? Но у меня по паспорту домов твоя фамилия не значится.

– Не понял, так ты наш участковый, что ли?

– Дубки – моя территория!

– Отлично! А фамилии моей у тебя нет, потому что коттедж оформлен на мать жены, на тещу, Лизину Анну Дмитриевну.

Дементьев кивнул:

– Теперь понятно. Лизина в паспорте есть. А почему ты на тещу дом оформил, а не на себя? Не на жену, в конце концов?

– Да бегать по конторам при оформлении не хотелось, и времени свободного не было. Жена тогда тоже работала. Вот теща и занималась бумагами.

– Значит, ты у нас в «новые русские» выбился, раз такой коттедж в черте города смог поднять?

Соловенин улыбнулся:

– Да какой я «новый русский»? Так, бизнесмен средней руки. И коттедж как коттедж, таких в Переславе десятки.

– Что значит бизнесмен средней руки? Двумя крайними взятки даешь, средней, что остается, к себе притягиваешь?

Соловенин рассмеялся:

– Ты всегда любил подколоть, только шутки у тебя, извини, Андрюх, без обиды, солдафонские!

– Так я и есть солдафон! После школы как надел форму, так до сих пор, как видишь, не снимаю.

– Это-то я вижу. А у меня особо ничего такого нет. Совладелец автосалона на окружной, генеральный его директор, ну и хозяин автомастерской по ремонту и обслуживанию иномарок. Деньги зарабатываю неплохие, жаловаться грех, на жизнь достойную хватает. Ты давай вечерком приходи, посмотришь, оценишь. Да, кстати, до сих пор холостякуешь?

– Да нет, отхолостяковался. Женился недавно.

– А где ты живешь? Говорил, рядом. Уж не в Дубках ли тоже?

– Нет! Мы с Катей в девятиэтажке по улице Трудовой в двухкомнатной квартире обитаем. И тоже довольны жизнью.

– Это в какой девятиэтажке?

– № 10.

– Где парикмахерская?

– Да.

– Старый дом.

– Я сказал, мы довольны!

– Ладно, поговорим об этом позже. А сейчас надо вопрос один решить, и раз ты наш участковый, то получается, я, собственно, к тебе!

Дементьев спросил:

– И с чем ты ко мне как к должностному лицу?

– У тебя тут кабинета нет?

– Персонального нет! Не заслужил еще, но где устроиться, найдем. Так что у тебя за дело ко мне?

– Да я, понимаешь, Андрюх, помповик купить хочу. Разрешение надо. Медицину я прошел, нужные справки собрал, теперь от тебя бумага нужна.

– Понятно! Но зачем тебе помповик?

– Пригодится. С оружием в доме спокойней!

– А ты обращаться-то с оружием умеешь? В армии служил? Или как ломанул в институт, так и откосил от срочной?

Соловенин изобразил возмущение:

– Что значит откосил? Я военную кафедру закончил, сборы прошел, сейчас, между прочим, старший лейтенант запаса.

– Каких войск, Юрик?

– Черт его знает! Автомобильных, наверное!

– Понятно. Ладно, пойдем писать тебе нужную бумагу.

– Слушай, а ты ускорить процесс получения лицензии на покупку ружья можешь?

– Ты спешишь?

– Да уж хотелось бы быстрее закончить эту канитель.

– Ускорим!

– Коньяк с меня!

– Куда ж ты денешься?

Закончив дела по оформлению разрешения на покупку

оружия, бывшие одноклассники вышли из здания РОВД, направились к воротам КПП. На улице Соловенин не без гордости указал на внедорожник «Лексус»:

– Мой!

Дементьев оценил:

– Не слабо! «Лимона» в три обошелся?

– Дороже! Но не в этом дело. Главное – комфорт и безопасность!

– У тебя, наверное, и жена на машине ездит?

– Конечно, но больше дочь. Недавно права получила, так я ей на 18-летие «Мазду» взял. А жена пользуется старой «Тойотой»! По магазинам проехать, по рынкам, короче, по хозяйству.

– Дочь учится?

– В университете. На втором курсе.

– Какой факультет выбрала?

– Не поверишь, точно не скажу, но что-то с туристическим бизнесом связано. Новый какой-то факультет.

– Сама поступила?

– А какие проблемы? Заплатил деньги – учись сколько влезет. Сейчас с этим проще, не то что в наши годы. У тебя-то тачка есть?

– Есть.

– Какая?

– Как и у твоей жены, «Тойота Королла».

– Для мента неплохо. Ты, если возникнут проблемы с ма-

шиной, ко мне в сервис приезжай!

– Теперь обязательно!

– Ну, ладно, поехал я, Андрюх, дела, а ты вечером приходи. С женой.

– Придем!

– Прекрасно, я предупрежу Галину, она с домработницей все приготовит в лучшем виде.

– Ты держишь прислугу?

– Вынужден, Андрюх! Одной жене не справиться!

– А охраны что-то не вижу!

– Охрана мне не нужна. Не тот я «бугор», чтобы с охраной ходить.

– Ну почему? Упакован, богат, при делах.

– Ты не знаешь, какими бабками другие в Переславе крутят. Вот тем охрана нужна. Без нее им не жить! Но все, Андрюш, спасибо за помощь, если успею, сегодня заеду в оружейный магазин, тогда заодно и ружье обмоем. А сейчас погнал. Если бы ты знал, как я рад, что встретил тебя. Теперь хоть свой человек рядом будет, с соседями я не особо контакту.

Соловенин уехал. К своему дому, в надежде еще раз встретить Куленину, направился и Дементьев. Капитан не обманулся в ожиданиях. Надежда Сергеевна, согнувшись и задумавшись, сидела на скамейке у подъезда. И думы ее были далеко не веселы. Капитан присел рядом с соседкой. Женщина взглянула на него:

– Чего тебе, участковый?

– Где сейчас сынок?

– Дома! Опохмелился, с дружкой Балбесом и бутылкой домой заявился.

– Значит, вы ему дали деньги?

– А куда деваться? Отдала, что было. Пристал, не отцепится. Осталось за квартиру заплатить. Потом опять по соседям с протянутой рукой ходить, занимать. Эх, жизнь, быстрее бы в землю!

– Вы это прекратите! Кто такой Балбес? Я о таком не слышал.

– Так он не здесь, не в нашем районе живет. У вокзала. Скрепин его фамилия.

– А как с Василием познакомился?

– Долго ли двум алкашам встретиться. В пивной у кинотеатра и познакомились. Давно уже, год как друг к другу ходят.

– Понятно! Значит, сейчас сидят дома, пьют?

– Может, уже и опорожнили тару. У них не задержится. А тебе-то, участковый, какое до всего этого дело? Сказала же, заявления никакого писать не буду, а без бумажки что ты можешь?

– Мне надо зайти в квартиру!

– Зачем?

– Побеседовать с вашим сынком.

– Если он в состоянии что-нибудь понять. Раньше надо было.

– Ничего, я его в чувство быстро приведу.

Куленина резко повернулась к Дементьеву, схватив за руки:

– И приведи, участковый, очень тебя прошу. Только не бей, ладно? С Балбесом делай что хочешь, этому бугаю ничего не будет, а Ваську не трогай, слабый он, больной весь.

– Разберемся! Но вам надо впустить меня в квартиру. Добровольно, иначе войти я не имею права.

– Так это, дверь-то наверняка открыта, а нет, то я тебе ключ дам, самой-то мне нельзя туда, потом с потрохами сожрет.

– Эх, Надежда Сергеевна, в том, что Василий стал таким, во многом ваша вина.

– Да знаю, но ничего поделать не могу.

– Я разберусь с сыном, но чтобы потом никаких жалоб.

– Да что ты? Какие жалобы? Я, может, и дура-баба, но никому подлости не делала.

– Ладно! Сидите здесь. А лучше пройдите к моему подъезду. Чтобы Балбес, уходя, не видел. Он, конечно, ничего вам не сделает, но раз уж вы так боитесь сына, то лучше не показываться.

– Да, да, конечно! Вот ключ-то на всякий случай!

Забрав ключ, Дементьев вошел в подъезд. Квартира Кулениных находилась на первом этаже, окнами во двор. Подошел к двери, из-за которой слышались пьяные голоса. Дружки о чем-то спорили. Капитан толкнул дверь. Она открылась.

Положив ключ в карман, участковый зашел в квартиру, прикрыв дверь. Голоса доносились с кухни.

– Наливай!

– У нас граммов сто осталось.

– Да? А где остальное?

– Так выпили!

– Выпили? Я полстакана только принял!

Куленин взвизгнул:

– Да ты че, пацан, в натуре? По-твоему, я один пузырь усидел?

– А че, нет?

– Да за такой базар морду бьют!

– Хочешь попробовать?

– А че пробовать? Я тебе, мудаку, жало в момент сворочу. Не таких заставлял землю жрать. Меня... – Куленин икнул, – тут все мужики уважают. Потому как боятся. Я, если разозлить, любого завалю!

– Кто, ты?

Дементьев, поняв, что на кухне назревает пьяная драка, решил вмешаться. Прошел по коридору. Встал в дверях, облокотившись плечом о косяк:

– Ну, и кто тут кому жало сворачивать собрался?

Скрепин медленно обернулся, посмотрел мутными глазами на Дементьева, так же медленно перевел взгляд на Куленина, спросив:

– А это кто?

Василий, икнув, удивленно произнес:

– Участковый?!

И тут же крикнул:

– А кто, капитан, позвал тебя? Мамаша, что ли, бумагу накатала? Так мне плевать и на нее, и на ее бумаги. Че? Забирать будешь? Давай, коль документ имеешь. Мне лично все по херу! Понял, мент?

Балбес кивнул головой:

– И мне... это... по херу все!.. А ты... мент... валил бы отсюда!.. Я, когда злой, зашибить могу. О-очень даже легко! Куль... гони его на хер! Тоже мне, фигура! Оборотень в погонах.

Дементьев выслушал пьяный лепет спившихся мужиков, вздохнул:

– Вижу, для нормального разговора подготовка требуется. Не хотелось бы, а придется.

Скрепин вновь обернулся к участковому:

– Ты че лепечешь, в натуре?

– Пасть вонючую закрой, ошибка природы!

– Че? Кто ошибка? Я ошибка?

– И ты, и твой дружок!

Скрепин перевел взгляд на Куленина:

– Слышь, Василь? Это мы с тобой ошибка природы. Нет, ты понял, как мент поганый нас опускает?

Дементьев повысил голос:

– Вижу, придурки, вы совершенно не врубаетесь, с кем

разговариваете?! А ну встать!

Скрепин вдруг набычился. Поднялся со стула, взял в руку нож:

– Не надо меня злить, мент! Я предупреждал.

Куленин явно испугался:

– Ты че, Скрепа? Завязывай. У него ствол.

Но собутыльник Куленина уже ничего не слышал и не соображал. Качаясь, он двинулся на капитана. Дементьев не стал ждать, пока Балбес начнет рассекать воздух ножом. Он нанес короткий удар Скрепину в пах. Балбес охнул, нож упал на пол, Скрепин завалился на бок к радиатору батареи системы отопления, вращая расширенными, красными, как у быка, глазами. Андрей воспользовался моментом, снял с карабина наручники, приковал Скрепина к батарее, ударив ладонью по лбу:

– Вот так, недоносок, посиди пока, отдохни.

Повернулся к перепуганному Куленину:

– Ну что, Вася, займемся тобой?

Куленин дернулся к стене. Но неудачно, зацепившись за стул и так плохо державшись на ногах, он загремел на пол, врезавшись головой в дверку холодильника. Поджал под себя ноги:

– Слышь, участковый, не надо меня бить!

– Не надо? Как это не надо? Ты будешь оскорблять меня, оскорблять погоны, власть в моем лице, а я должен все это выслушивать не реагируя? Какая же я тогда власть?

– Это все водка, участковый! Мозги затуманила, нес че ни попадя, ни хрена не думая.

– Ты и сейчас плохо соображаешь. Встать!

– Не-е, бить будешь.

– Буду! Если не оторвешь свою задницу от линолеума.

Встать, сказал!

Куленин поднялся, нервно прикрывая одной рукой пах, другой физиономию.

Дементьев приказал:

– Раздевайся до трусов!

– Че? Как это до трусов? Зачем? Ты че задумал, в натуре, участковый? Не дамся! Лучше убей!

– Совсем с ума сошел! Ты что, идиот, решил, что я петушить тебя собрался?

– А на хрена ж тогда раздеваться?

– Да, мозги у тебя серьезно набекрень съехали. Но отставить базары! Быстро разделся и в ванную! Душ принимать будем.

– А не обманываешь?

– Быстро, сказал!

Куленин сбросил тапки, мятые старые засаленные спортивные штаны, грязную майку. Качаясь, прошел в ванную.

Дементьев остановился у порога:

– Включай воду! Холодную!

Куленин выполнил распоряжение Андрея и вскоре завопил:

– У, бля, холодно!

Дементьев усмехнулся:

– Давай, давай, помойся. Мыло возьми, мочалку. Из-под струи не выходить!

– Ну изверг, участковый!

– Поговори еще!

– Че говорить? Хочешь, чтобы я, как Карбышев, в льдину превратился?

– Ты даже о Карбышеве знаешь?

– В школе учили.

– Мылся!

– Может, без этого?

– С этим! От тебя воняет, как от ишака. Хоть отмоешься. Давно не купался?

– Не помню!

– Плохо! Человек должен следить за собой.

– Да ладно тебе.

– А еще нормальный человек должен вести себя по-человечески. Уважать старших, заботиться о матери, семью кормить, а значит, работать. А ты, насколько мне известно, тунеядствуешь. Паразитируешь на шее матери-пенсионерки, деньги у нее отнимаешь, избиваешь.

Куленин взвизгнул:

– Так это она тебя сюда направила?

– А какая тебе разница? Ты мойся, мойся.

– Да задубел я, начальник!

– Ничего, генералу Карбышеву гораздо хуже было, но он все выдержал, не сломался. А мать твоя меня не посылала. Зря, конечно, но не хочет, чтобы сыночка в милицию загребли да за хулиганку годика на три на нары определили. Жалеет чадо свое.

– Как же! Пожалела! Тогда как ты здесь оказался?

– Ну, объясняться перед тобой я не обязан, но если так хочешь узнать, скажу. Слишком вы с дружкой громко орали. На улице слышно было. Ну что, помылся? Или еще постоишь под душем?

– Помылся.

– Одежда чистая есть?

– Есть! В шкафу! В комнате!

– Тогда закрывай кран и мухой в комнату! Но только в комнату и сразу же на кухню. Впрочем, улизнуть из квартиры я тебе по-любому не дам. Вперед!

Выключив воду, схватив полотенце, протрезвевший Куленин выскочил из ванной, оставляя за собой мокрые следы. Переоделся, вернулся на кухню. Встал у холодильника.

Дементьев указал на стул:

– Присаживайся, Вася! Теперь поговорим.

От батареи раздался голос Скрепина:

– Ты че приковал меня? Отпусти!

Дементьев ответил:

– С тобой, Балбес, отдельный разговор будет, и не здесь!

Скрепин сплюнул:

– Тьфу, бля, попал!

– Вот это точно. Попал ты по полной. Но пока молчи и приходи в себя.

Балбес замолчал.

Дементьев достал из папки, которую всегда носил с собой и которую оставил на тумбе, войдя на кухню, чистый лист бумаги, шариковую ручку. Отодвинул бутылку, стаканы, тарелки, сигареты и пепельницу на угол стола, положил лист с ручкой перед Кулениным:

– А теперь, Вася, пиши!

– Че писать-то?

– Объяснительную!

– В смысле?

– Пиши, как над матерью издеваешься, деньги на пропой у нее отнимаешь, что пьянствуешь и дебоширишь каждый день. Пиши о том, как сегодня с дружкой встретился, как пили, выгнав мать на улицу. В общем, пиши все о своем поведении.

– Ага?! А ты потом меня в кутузку? И дело заведешь?

– Я дела не веду. Это работа следователей. Но в «обезьянник» отправлю, если откажешься здесь объяснение писать. Даю тебе минуту на размышление. Либо пишешь бумагу и мы продолжим разговор тут, дома, или я вызываю наряд патрульно-постовой службы и общаться будем уже в отделе. Но учти, в последнем случае по-мирному мы уже не договоримся.

– А здесь договоримся?

– Все будет зависеть от тебя!

– Ладно! Хотя я сейчас накатаю бумагу, а ты все одно нас с Балбесом в ментовку определишь.

– Надо было тебя еще под душем подержать. Еще плохо соображаешь. Зачем мне заставлять тебя писать объяснение здесь, чтобы потом вести в милицию, когда я могу без проблем взять с тебя объяснения и в отделе, после того как отсидишь сутки в клетке?

Куленин почесал нос:

– А, хрен с тобой! Хуже не будет.

Он взял ручку и начал писать.

Дементьев прошелся по кухне. Встал у окна. Его окрикнул Скрепин:

– Слышь, участковый?

– Чего тебе?

– Поговорить бы с глазу на глаз.

– В отделе поговорим.

– Зачем отдел? На меня у своего участкового компромата хватает, а тут ты еще с обвинением в нападении, мне же никакого резону на зону попадать нет.

– Раньше об этом надо было думать.

– Да погоди ты! Выслушай.

– Ну, что ж, но только без глупостей. Второй раз я тебя успокаивать в более жестком режиме буду, понял?

– Понял! Все понял!

Дементьев отстегнул наручники, повесил их на карабин пояса.

Скрепин поднялся, поправив рубашку:

– В комнату пройдем, пока Куль на себя бумагу катает?

– Иди вперед!

Дементьев со Скрепиным прошли в комнату. Капитан указал ему на диван:

– Садись!

Сам устроился на стуле, напротив пьяницы и дебошира.

– Ну? Говори, что хотел сказать, я слушаю!

Скрепин тряхнул головой, словно сбрасывая с себя груз тяжелого похмелья. Надо признать, в чувство он пришел быстро. Есть такой тип пьяниц. Нажрутся в дым, вроде на грани отрубца, а кемарнут минут пятнадцать или продышатся на воздухе – и вроде почти в норме. К данному типу принадлежал и Леонид Скрепин.

– Короче, начальник, врубаюсь я, что ты намерен повесить на меня нападение на представителя власти, так?

Дементьев уточнил:

– Вооруженное нападение, Скрепин, под действием спиртного и в сговоре с Кулениным. Прикидываешь, по какой статье пойти можешь?

– Я и статей этих не знаю, но чую, от зоны не отмазаться!

– Верно чуешь! Не отмазаться!

– Вот и я прикинул, в тюрьме мне делать нечего, значит,

надо попытаться договориться.

– Ты из пустого в порожнее не переливай! Есть что сказать, говори, нет – пойдём в отдел!

– Слушай! Ни для кого не секрет, что в Парке культуры и отдыха наркотой торгуют. И вы, менты, об этом знаете. Хватаете всякую мелочь, а крупняк зацепить не можете, потому как никакой информации по тем, кто рулит торговлей, у вас нет. Верно?

– А у тебя есть, да?

– А у меня, представь, есть!

– Ну, и кто рулит наркоторговлей в парке?

– Какой быстрый! Давай сначала договоримся: ты отдашь нож и отпустишь меня, а потом я тебе через Куля и шепну пару фамилий.

Дементьев усмехнулся:

– Ты, значит, умный, продуманный, а я так себе, погулять вышел? Нет, Леонид, как тебя по отчеству?

– Евгеньевич!

– Нет, Леонид Евгеньевич, так дела не делаются.

– Ну, тогда считай, я ничего не говорил.

– А как насчет нападения на представителя власти?

– Да пусть будет как будет! Глядишь, пронесет!

– Не пронесет, Леня!

– Но мне тоже нужны гарантии.

– Моего слова вполне достаточно. Других гарантий не будет. А информацию по наркоторговцам, Балбес, в натуре, в

отделе из тебя вытянут не напрягаясь. И ничего ты в обмен не получишь. Так что ты мне сейчас не только расскажешь все, что знаешь о делах в парке по наркоте, но и подробно распишешь на бумаге. Откажешься, на что имеешь полное право, я тебя ребятам из уголовного розыска передам. У них времени долго базарить с такими, как ты, нет, им бандитов ловить надо, так что в угро ты с ходу запоешь канарейкой. На все лады. Ну и естественно, будешь привлечен к ответственности по статьям Уголовного кодекса за оскорбление и нападение на представителя власти. Ножичек сохранил отпечатки твоих пальцев. Придется вместе с нарядом вызывать следственно-оперативную группу, но это не проблема, и через какое-то время загремишь ты, Леня, на зону, куда так не хочешь попасть. Да еще и дружка своего, Василия, к себе прицепишь. А раз по делу на пару с Кулениным пойдешь, то это уже будет рассматриваться как групповуха. Прикидываешь, во что может вылиться твое ослиное упрямство? Но, повторяю, ты вправе хранить гордое молчание. Выбирай!

Скрепин процедил сквозь зубы:

– За горло берешь, начальник?

– А с вами по-другому нельзя! Вы нормального языка просто не понимаете. Так что, будем говорить или я звоню в отдел?

– Васька же тебе бумагу катает? Поверил! А ты его вместе со мной сдашь?

– Не я, а ты сдашь, Леня! Я хочу решить вопрос полюбов-

но.

– Да уж заметно! Вцепился, как клещ!

– Тебя за язык никто не тянул. Сам на разговор напросился. Потому как шкуру спасать надо. Так спасай, пока есть такая возможность!

– Ладно! Давай слово!

– Я еще ничего ценного не услышал.

Скрепин попросил:

– Закурить позволъ? Тут везде курят. Вон и пепельница на подоконнике стоит!

Дементьев протянул Балбесу пачку.

– Не хреновые сигареты менты у нас курят. А все плачутся, мало им платят!

– Прикуривай!

Скрепин прикурил сигарету, сделал несколько глубоких затяжек.

– Короче! Наркоту продавцам и проституткам выдают бармены кафе «Солнечный зайчик» Вадим и Леха. Они меняют через сутки друг друга. Выдают через сучку одну, рыжую и длинноногую. Ее Кариной кличут.

– Проститутка?

– Рыжая не шлюха, но косит под блядь.

– Где бармены берут дурь?

– Этого не знаю, но могу узнать... со временем.

Дементьев спросил:

– Откуда тебе известны эти подробности? Торговцы тща-

тельно маскируют свою деятельность, а ты о них знаешь? Странно, не находишь?

– Чего странного? Я в этом кафе уже второй год пасусь. Мать свою, как Куля, не обираю, на пойло зарабатываю. Вот к кафе прибился. Грузчик Петруха помог, соседи мы, он этажом выше живет и пашет в этом «Зайчике». Как-то бухали вместе, Петька и предложил подрабатывать в кафе. День на подхвате, под вечер пару пузырей имеешь, да еще закуски, что клиенты не доедают. Вот как-то таскал ящики пустые из кафе во двор. Должна была подойти машина, забрать тару. Проходил мимо стойки бара, у Вадима телефон зазвонил. Я в коридор прошел, а там как специально шнурок на ботинке развязался, ну и встал, завязываю и слышу, бармен говорит, типа, понял, высылаю человека. И еще, мол, он и деньги передаст. Ну, вроде базар как базар, а Вадим, закончив разговор по телефону, подозвал к себе рыжую. Та подошла, бармен и говорит: передай пацанве, после обеда дурь пойдет. Ну, я завязал шнурок и на улицу. Позже грузовик подошел, и я загрузил его тарой. Потом водку да пару сосисок с хлебом взял, в кустах устроился, выпил. А из кустов виден вход в кафе. Где-то к двум часам начали пацаны подходить, и рыжеголовая принялась летать ракетой, от бадыги на аллею, где пацаны ждали, и обратно. Пакетики им передавала, те уходили. Подходили другие. Где-то часов до четырех эта херня продолжалась. Затем все стихло, в смысле пацаны разошлись, а Карина за столиком у окна устроилась. Шампанское

жрать с шоколадом. Я по-тихому собрал пожитки и домой.

Дементьев задумчиво проговорил:

– Понятно!

И спросил:

– Значит, наркота в кафе хранится?

Балбес кивнул:

– Да. Где же еще, раз Карина ее из бадыги пацанам таскает?

– И ты готов узнать, как попадает наркота в кафе, так?

Скрепин вздохнул:

– А куда деваться?

– Почему сегодня не на работе?

– Отгул вчера Леха, второй бармен, дал. Сказал, в выходные могу потребоваться.

– Ясно! Теперь быстро написал все, что рассказал.

– Так бумаги нет!

Дементьев протянул ему пару листов и вторую ручку из трех, которые носил в специальном отсеке папки. Указал на стол:

– Тут пиши! А я пойду к твоему дружку.

Василий, закончив объяснительную, молча курил, глядя грустно в окно.

Капитан взял лист. Прочитал написанное. Положил лист в папку.

– Ну вот, это другое дело. Теперь, Василий, у тебя один путь остаться на свободе, это путь исправления. И начнешь

ты его прямо сейчас.

Куленин перевел взгляд на участкового:

– В каком смысле, прямо сейчас?

– Докуришь сигарету, пойдешь, наберешь в ведро воды, возьмешь швабру, пару тряпок и приступишь, как говорится в армии, к уборке помещения. Начнешь с уборки кухни. Помоешь посуду, расставишь ее по полкам, протрешь везде пыль, окна не забудь почистить, а то видок у них, прямо скажем, как в курятнике каком. Полы протрешь. В общем, приступаешь к трудотерапии. Она поможет и остатки хмеля из головы выбить, и порядок к приходу матери навести. Вот она удивлена и рада будет!

– Да уж охренеет точно! А ты че с бумагой делать будешь?

– Хранить. Пока вновь человеком не станешь. А не станешь, придется пускать в ход. И тебя следом на нары. Усек, Вася?

– Откуда ты на нашу голову свалился? Служил себе в армии и служил бы. До чинов генеральских. Нет, вернулся и порядки армейские решил людям сугубо гражданским и мирным навязать. Давай, изгаляйся. Власть, она всегда над простым человеком изгалялась. Изгалялась, изгаляется и будет изгаляться. Таков закон нашего общежития.

– Все сказал?

– Все! Че, приступать?

– Мой посуду!

Куленин спросил:

– Слышь, участковый, а че ты с Балбесом делать будешь? Он вообще ни при чем. Это я его сюда притащил.

– Разберемся. Но, если договоримся, шанс на нормальное будущее у вас будет.

– Ага! Дождешься этого светлого будущего. Дед мой ждал – не дождался, мать ждала – не дождалась, а они, между прочим, всю жизнь на государство пахали, а дед-то восемь годов воевал. Как на финскую ушел, так с японской и вернулся. Где уж мне чего дождаться?!

Дементьев улыбнулся:

– Ты работай, Вася, работай! Работа, она человека из обезьяны сделала.

– Я этой хрени не верю. А вот то, что из человека в обезьяну превратит, – точняк.

– Ладно, не буду тебе мешать, мне еще с дружкой твоим разговор закончить надо. В комнату не входить, не подслушивать!

– Да надо мне?

– Я предупредил, Вася!

Андрей прошел в комнату. Скрепин, закончивший писать докладную записку, пододвинул листы на край стола.

Дементьев взял их, прочитал. Взглянул на Скрепина:

– Нормально! Описал вроде бы все! Хорошо, даю тебе слово, что эти листы никогда не попадут в другие руки, пока ты будешь вести себя нормально и помогать мне раскрутить

наркаторговцев. Скажи, где мы можем при необходимости встретиться? Без лишних свидетелей.

Скрепин вздохнул:

– Встретиться? Да в пивной у привокзального рынка, недалеко от дома. Я постоянно туда ныряю, после семи вечера народу там не так много, можно за столиком уединиться.

– Ну вот и хорошо! Мобильник у тебя есть?

– А как же?

– Не пропил еще?

– Я найду, на что выпить, и без этого!

– Понятно! Номер?

Скрепин достал из брюк старый дешевый, но вполне пригодный для использования по прямому назначению сотовый телефон. Нажал клавишу:

– Записывай!

Дементьев приготовил свой телефон:

– Давай!

Зафиксировав номер Скрепина, Дементьев опустил телефон в карман рубашки, сложив листы докладной и положив их в папку вместе с ручкой, приказал:

– А теперь, Леня, свалил отсюда по-тихому. И прямо домой! Понял?

– Чего не понять?

– Вперед!

Скрепин, буркнув другу: «Покедова», вышел из квартиры. Андрей посмотрел на работающего Куленина:

– Ну что, Вась, получается?

– Шел бы ты, начальник... по делам службы!

– Уйду, конечно, не буду же за тобой, как за малым дитем, присматривать. Но учти, ты под усиленным контролем!

– Че учитывать, когда у тебя, считай, мой приговор в кармане. Хотя ведь я могу и отказаться от написанного?!

– Можешь, да вот только свидетелей твоего безобразного поведения более чем достаточно. Или ты считаешь, тебя уважают соседи? Да они с радостью избавятся от тебя, представься такая возможность. А мы эту возможность им предоставим!

– Может, ты все-таки пойдешь? Не будешь мешать?

Дементьев взглянул на часы:

– Что ж! Можно и уходить. До свидания, Вася!

– Бывай, начальник!

Андрей вышел из квартиры на улицу, прошел к своему подъезду, на лавочке напротив которого сидела мать Кулемина. Она при виде участкового встала:

– Ну, что?

– Да нормально все! Часик погуляйте и ступайте домой.

– А что ты там сделал?

– Ничего, просто поговорил с вашим сыном и его дружкой.

– Хорошо, видно, поговорил, Балбес из подъезда сам не свой вышел и, качаясь, пошел в сторону стадиона.

– Да, нормально поговорили!

– А почему я только через час могу домой вернуться? Уж не избил ли ты Василия?

– Нет! Час ему нужен навести порядок в квартире.

У Кулениной от удивления даже глаза расширились:

– Чего? Васька и порядок?

– Да, уважаемая Надежда Сергеевна. После нашего разговора у Василия вдруг проявилось непреодолимое желание убраться в квартире. Думаю, он еще сможет начать новую жизнь.

– Невероятно!

– Вы только часик погуляйте, а то рванете помогать ему и все испортите.

– Да как же он один? Нет, участковый, пойду домой. Он без меня такой порядок наведет, что впору ремонт будет делать.

– Ну, как хотите! Я свое дело сделал. Возникнут проблемы, обращайтесь!

– Спасибо тебе, участковый!

– Не за что!

Дементьев кивнул женщине и направился в сторону участкового пункта милиции. Зайдя за дом, достал сотовый телефон, отыскал в памяти мобильного номера Чернышева, нажал клавишу вызова. Друг и начальник ответил тут же:

– Привет, командир!

– Привет! Встретиться бы надо, Черныш!

– Что-то серьезное?

- Думаю, да! Но оценишь сам!
- Куда подъехать?
- Подъезжай на мой УПМ.
- Во сколько?
- Да хоть прямо сейчас!
- Жди! Еду!

Глава 3

Ближнее Подмосковье, район дислокации закрытого военного городка размещения офицеров спецслужб и их семей. 17 сентября, пятница

С 5.30 подполковник Тимохин сидел с удочкой на берегу озера, недалеко от городка. Водоем находился в охраняемой зоне, поэтому никто не мешал Александру. А он, наконец выбравшись на рыбалку, устроился на обрывистом берегу, имея перед собой широкий участок глубокой, темной от торфа, лишенной растительности спокойной воды. С утра было тихо. Зеркальную поверхность озера иногда разрывали всплески играющей крупной рыбы. Тимохин сидел на складном стуле, держа в руке новую телескопическую удочку, и все внимание его было сосредоточено на красного цвета поплавке. Тимохин уже поймал четырех небольших, с ладонь, карасей и был доволен. Александр смотрел на поплавок, не отрывая взгляда. Какое-то время тот был спокоен и неподвижен, но вот слегка дернулся, от него пошли круги по воде. Тимохин напрягся. Сейчас поплавок должен либо мелки-

ми ударами пойти в сторону, либо лечь. Но тот неожиданно и резко ушел под воду. Александр вскочил, рванул удочку вверх. Удилище согнулось, леска натянулась. Тимохин почувствовал приличную тяжесть на крючке. Леска пошла влево, затем вправо. Александр тянул удилище. Из воды показалась крупная морда карпа. И тут же, рванув, рыба развернулась и, хлопнув хвостом по глади водоема, подняв высокие брызги, скрылась в глубине. Леска оборвалась, Тимохин завалился на спину, опрокинув стул. Тут же вскочил, глядя на оборванный кусок лески. Руки его дрожали. Он протянул:

– Ну, не твою мать? Это что же такое? Крупняк и сорвался! А ведь уже был на поверхности, в каких-то трех метрах от берега. Эх, не повезло. Но каков прохиндей этот карп? Дал подтянуть себя и потом рванул в обратку. Ну не урод? Больше такой не клонет.

Тимохин сплюнул в траву:

– Тьфу ты, ну надо же, какая невезуха!

Он представил, как выложил бы дома крупного карпа, как удивилась и обрадовалась бы жена Татьяна. Но... нет, нечего выкладывать и нечему радоваться. Вместо этого придется снасть менять. В воду с рыбой ушли крючок, грузило, поплавок и часть лески. Вздохнув, сев на поднятый стул, Александр начал приводить рыболовные снасти в порядок. Закончив, насадил на крючок червя, забросил удочку на прежнее место. Поплавок, шлепнув по воде, постепенно поднялся и вновь застыл среди зеркальной глади, как неподвижный

стойкий оловянный солдатик. Александр, закрепив удилище на рогатке, закурил, не сводя глаз с поплавок. На время он не обращал никакого внимания. Оно просто перестало для него существовать.

Тимохин в несколько затяжек выкурил сигарету, бросил окурок в жестяную банку, принесенную с собой, дабы не загрязнять берег. Почувствовал голод. Достал из пакета сверток с бутербродами, которые приготовила жена, открыл крышку термоса. В нее же налил горячего крепкого чая. Позавтракал. Поклевки не было. Убрал пакеты в сумку, подполковник вновь прикурил сигарету. Тимохин был настолько увлечен рыбалкой, что услышал шум двигателя подъехавшего внедорожника, только когда тот остановился на поляне. Обернулся. Увидел вышедшего из машины начальника отдела спецмероприятий полковника Крымова. Тот поздоровался:

– Привет, Саня!

И поинтересовался:

– Как рыбалка?

Александр ответил:

– Привет, Крым! А рыбалка? Отличная рыбалка. Жаль, раньше не подъехал, поглядел бы, какая акула у меня сошла. Килограммов на пять, не меньше, карп сорвался. Ушел, сучонок, вместе с крючком.

Крымов усмехнулся:

– Так уж и пять кило?

– Не веришь? Конечно, ведь всегда говорят, что рыбаки склонны преувеличивать улов, особенно перед теми, кто на рыбалке не был. А я тебе, в натуре, говорю, сорвался карп килограммов на пять, у него морда с два моих кулака была и хвост, как веник. Так хлестанул по воде, что брызги до берега долетели. Не повезло. Но ничего, раз здесь такие штучки водятся, хоть одного, но обязательно достану.

Крымов спросил:

– Ну а поймал-то что? Покажи!

Александр кивнул на садок, частью находившийся в воде:

– В сетке посмотри, но так, ерунда, мелочь. А крупняк в озере. Не уйду, пока не выловлю.

– К сожалению, Саня, придется закончить активный отдых. Конечно, ты, как человек упертый, достанешь крупную рыбу, возможно, и того самого карпа, что увел у тебя снасти, но... не сейчас, не сегодня и не в ближайшие дни.

Тимохин посмотрел на друга:

– Что там опять случилось? Феофанов вызывает?

– Точно! С первого раза угадал. И как догадался?

Крымов улыбнулся.

Александр же проявил недовольство:

– Ну чего лыбишься, словно ждешь пирога с медом? Что случилось-то?

– Не знаю! Позвонил Потапов, приказал явиться в загородную резиденцию к 9.00.

Тимохин удивился:

– К девяти? Почему так рано?

– Ты у меня спрашиваешь?

– А у кого же? Ты ж мой непосредственный начальник!

– У нас у всех один начальник, генерал-лейтенант Феофанов. И генерал-майор Потапов.

– Погоди, когда это они очередные звания получили?

– Приказ вчера пришел. Я сам о нем сегодня узнал. Потапов сказал. Кстати, и тебя, и еще нескольких ребят в звании повысили!

– Не понял? Так что, я – полковник?

– Да, но поздравлю, когда Феофанов доведет приказ.

– Хм, с чего бы это? Не ждал!

– А когда у нас что-либо ожидаемо происходило?

– Это точно!

Тимохин взглянул на часы: 8.05. Затем перевел взгляд на поплавок, и тот в это время вновь дернулся и резко ушел под воду. Александр закричал:

– Есть, Крым, попал карпеноч!

И, как мальчишка, бросился к удилицу. Он вытащил довольно крупного карпа, килограмма на полтора. Довольный, показал Крымову:

– Понял? Конечно, это не тот монстр, что оборвал леску, и все же уже кое-что!

Крымов улыбнулся:

– Ты как пацан, Саня!

– Возможно! Но надо когда-то и расслабиться, и не только

водкой или спиртом. Я раньше как-то спокойно к рыбалке относился, а вот сейчас вкус почувствовал. Теперь, как будет свободная минута – сюда!

Он говорил, укладывая вещи и собирая снасти.

Крымов проговорил:

– А я вот больше охоту уважаю.

Тимохин сказал:

– Здесь с тобой не согласен. Не понимаю, как можно стрелять в незащищенных, не ожидающих нападения птиц или зверя? Я не могу.

– Бандитов валишь спокойно, а в утку или зайца стрелять не можешь?

– Не могу! Потому как животные только пользу приносят, а бандюки, боевики, террористы – боль и горе. Их бью безо всяких эмоций. К тому же они тоже вооружены и тоже стреляют. И заметь, не в воздух, а прямиком целясь в сердце. На войне кто кого. Не ты, так тебя. И это закон. Гораздо более жестокий и несправедливый, нежели тот, по которому живет природный животный мир. Волк пойдет драть овец только тогда, когда голоден или ему надо выводок кормить. Сытое животное не убивает. А люди, что сытые, что голодные, готовы стрелять друг в друга, рвать гранатами и минами, резать тесаками. Я имею в виду тех, кто смыслом жизни сделал войну. Смыслом жизни или, точнее, средством обеспечения собственных интересов. Так что, Крым, человек самый страшный и опасный зверь на земле. Хотя кто-то уже

говорил об этом!

– Да, ты повторяешься, но и ладно, высказался, в дороге молчать будешь. Вот только не пойму, тебе до фени, что очередное звание получил?

– Я его, Крым, еще не получил! Вручат погоны, тогда и радоваться буду. Хотя какая в принципе разница? Подполковник, полковник, майор! Все одно в бой вместе со всеми идти. На наш век этих боев хватит. Война, к сожалению, ни завтра, ни в ближайшее время не прекратится. Это раскрутить маховик бойни легко, остановить же его трудно, если вообще возможно!

Крымов вновь улыбнулся:

– Тебя на философию потянуло. Рыбалка подействовала?

– Жизнь, Крым! И не философия это, а признание хреновой реальной действительности.

– С такой же хреновой перспективой на будущее?

– Убеди, что нас всех завтра ждет новая, светлая, спокойная, мирная жизнь! Сможешь?

– Нет, Саня, не смогу!

– Тогда заканчиваем базарить и едем. Ко мне заскочим, я быстро переоденусь и в путь, в загородную резиденцию. Откуда Феофанов может отправить нас к черту на кулички. Легко и непринужденно!

Крымов сказал:

– Садись! Но не похоже, что генерал вызывает для постановки экстренной задачи. Группам не отдано команды на из-

менение режима боевой готовности. Значит, немедленного применения не планируется.

– Поживем – увидим! Долго ли объявить бойцам полную боеготовность? Или поднять транспорт для переброски в любую часть страны или за ее пределы?

– Тоже верно! Поехали. Тебе на сборы не более пяти минут, и так на берегу время потеряли.

– Понял, командир, пять минут на сборы. Ты только до дома доведи! А то плетешься, словно по минному полю! Прибавь газку «японцу»!

В 8.17 «Ниссан» полковника Крымова выехал за пределы военного городка. Избежав пробок на Московской кольцевой дороге, в 8.34 внедорожник въехал на территорию загородной резиденции начальника Главного управления по борьбе с терроризмом – ГУБТ – генерал-лейтенанта Феофанова. Именно здесь, а не в центральном офисе или штабе управления принимались самые важные решения по применению боевых групп Главного управления.

Встретил старших офицеров неизменный помощник Феофанова Василий Ларинов, на чьих плечах красовались погоны старшего прапорщика.

Крымов воскликнул:

– Василь! Да с тебя причитается! Когда третью звезду получил?

Помощник генерала ответил:

– Получил вчера, а выставляться многим придется, вон

Сане Тимохину в том числе. Но вы поднимайтесь в кабинет, Феофанов с Потаповым ждут вас.

Тимохин указал на стоявшую у ворот «Волгу»:

– А это чья машина?

Ларинов ответил:

– Полковник из МВД какой-то приехал. Вчера звонил, сегодня приехал. Думаю, с ним напрямую связан ваш утренний вызов.

– МВД решило сбросить нам часть своих проблем?

– Не знаю. Но вы поднимайтесь, поднимайтесь, раньше начнете, раньше закончите.

Крымов спросил:

– А ты куда направился?

– Вот на этот вопрос, уважаемый Вадим Петрович, позвольте не отвечать. У вас своя служба, у меня своя.

– Протираание штанов в приемной генерала ты называешь службой?

– А что бы вы без меня все делали, вояки?

– Ну, без тебя мы, конечно, никуда!

Тимохин тронул Крымова за руку:

– Оставь его, пойдем к Феофанову. Милицейский полковник не поздравить начальство приехал. Наверняка подбросит какую-нибудь подлянку, с которой разбираться предстоит нам!

– Не факт, Саня, но пойдем! Послушаем генералов.

Офицеры поднялись в кабинет Феофанова. Начальник

Главного управления встретил их в погонах генерал-лейтенанта, Потапов в новенькой форме генерал-майора. Крымов доложил о прибытии. Пожали друг другу руки. Феофанов указал на стоявшего у кресла полковника милиции:

– Разрешите представить вам сотрудника МВД полковника Батистова Михаила Николаевича, он возглавляет подразделение, работающее по преступлениям, связанным с похищением людей.

Батистов кивнул.

Феофанов представил прибывших офицеров:

– А это, Михаил Николаевич, начальник отдела специальных мероприятий нашего управления полковник Крымов Вадим Петрович и его заместитель, одновременно командир одной из боевых групп полковник Тимохин Александр Александрович.

Тимохин поправил генерала:

– Пока еще подполковник. А вот вас, Сергей Леонидович, Потапова и Ларинова можно поздравить?

– Позже! Об этом позже. Сейчас прошу занять всех места за столом совещаний!

Офицеры сели в кресла.

Феофанов взглянул на Батистова:

– Вам слово, Михаил Николаевич!

Полковник вновь кивнул:

– Как уже говорил генерал-лейтенант Феофанов, я возглавляю в МВД подразделение, занимающееся преступле-

ниями, связанными с похищением людей. В последние годы данный вид преступлений, к сожалению, получил весьма широкое распространение. Людей похищают много, по всей стране, где-то больше, где-то меньше, но ни один регион не избежал этого. В основном людей похищают для получения выкупа или решения каких-либо других корыстных задач. Известны случаи, когда похищенных выставляли в качестве смертников. Да вы и сами сталкивались с подобной нечеловеческой жестокостью!

Тимохин проговорил:

– Да уж приходилось!

Феофанов посмотрел на подчиненного. Александр поднял ладони, мол, все понял, молчу. Полковник МВД продолжил:

– В настоящее время нас очень беспокоит то, что стали пропадать красивые девушки от 17 до 20 лет. На настоящий день мы имеем тридцать подобных случаев. Особенность данных преступлений в том, что преступники явно подбирают девушек, проверяют, акцию похищения готовят тщательно, проводят захват быстро и так же быстро уходят с места захвата, используя мощные дорогие иномарки и меняя номера по пути доставки похищенных на свою базу. Такая база, несомненно, существует. Ни местонахождение базы, ни главарь банды, проводящей террористические акции, нам неизвестны. Но вот позавчера, 15 сентября, бандиты допустили ошибку. В этот день была похищена ученица 11-го класса

элитной школы, некто Короленко Екатерина Львовна, дочь известного в Москве бизнесмена Короленко Льва Константиновича. Камера видеонаблюдения за стоянкой машин, доставляющих в школу и забирающих после уроков детей, зафиксировала интересный эпизод. Охранник, дежуривший на стоянке с 15-го на 16-е число, также заметил подозрительные движения, но не придавал им значения. Его показания рассмотрим позже. Сейчас же я хочу, чтобы вы посмотрели запись, сделанную упомянутой мною камерой слежения.

Полковник выложил на стол кассету.

Потапов забрал ее, прошел к видеодвойке. Вскоре офицеры увидели на экране телевизора изображение стоянки. Частью она была пуста. Полковник подошел к телевизору, раздвинул ручку-указку, указал на экран:

– Вот это и есть стоянка автомобилей у элитной школы. Как видите, она огорожена и имеет два въезда или выезда, один основной, откуда и ведется запись, другой запасной, он с камеры не виден. Вот на стоянку въезжает «Мерседес» Короленко! Обратите внимание на время и дату. 14.03 вторник 15 сентября. Этот автомобиль постоянно забирал Екатерину Короленко ранее. Он всегда подъезжал сюда к двум часам. Подъехал и во вторник. Мы видим, как водитель ставит его на место, откуда хорошо виден центральный вход в школу. Вот он разговаривает по телефону с девочкой. У нас есть распечатка их переговоров. Водитель Юрий Литинский ответил на вопрос Екатерины, на месте ли он. Короленко при-

казала ему ждать. Ждет. В 14.09 справа от «Мерседеса» встает внедорожник «Тойота», а через минуту, в 14.10, слева от машины Литинского паркуется «Форд». К сожалению, лиц ни водителей, ни пассажиров мы не видим. 14.20. Водитель вновь разговаривает по сотовому телефону. Екатерина, вышедшая из школы, не видит автомобиля и спрашивает, где он. Юрий объясняет. В 14.22 к Литинскому подходит водитель «Форда», и опять мы не видим его лица. Как не видим физиономии водителя «Тойоты», также вышедшего на стоянку. Неизвестный из «Форда» общается недолго с Литинским, наклоняется к нему, далее станет ясно зачем. Садится обратно в «Форд». Появляется Короленко.

Тимохин, не выдержав, спросил:

– Так эта красавица и есть ученица 11-го класса Екатерина Короленко? Ничего не скажешь, девочка более чем привлекательная. Волосы, лицо, фигура. Какая фигура!

Феофанов спросил:

– Александр Александрович, вы не забываетесь?

– Так я же по делу, товарищ генерал-лейтенант. К тому, что у бандитов были причины сорвать такой цветок.

Батистов сказал:

– Вот они и сорвали! Смотрим далее. Девушка обходит внедорожник и выпадает из сектора наблюдения видеокamеры. Мы видим, что возле «Тойоты» находятся два человека. Но вот и они скрылись. Внедорожник начал движение. За ним двинулся «Форд». Вот они подъезжают к будке охранни-

ка. И... покидают территорию стоянки. «Мерседес» же, как видите, продолжает стоять на месте. Позже водитель «Мерседеса» Юрий Литинский был обнаружен в салоне иномарки мертвым. Экспертиза установила: ему через шприц-тюбик был введен отравляющий препарат, убивающий практически мгновенно. «Мерседес» остался, «Тойота» с «Фордом» ушли со стоянки. Вместе с ними исчезла Екатерина Короленко. Опрос охранника дал следующие результаты. Он обратил внимание на внедорожник и «Форд», так как ранее эти иномарки на стоянке не видел, но, согласно инструкции, охранник не должен проверять машины. Он обязан следить за их сохранностью и порядком на стоянке. Поэтому, когда «Тойота» и «Форд» выезжали с территории, охранник всего лишь запомнил номера подозрительных машин.

Крымов произнес:

– Тоже неплохо! Хоть это догадался сделать!

Батистов кивнул:

– Да! Хоть это! Что позволило в дальнейшем воспользоваться ошибкой бандитов.

Тимохин спросил:

– Что вы, полковник, называете ошибкой? То, что похитители засветили номера? Они наверняка «левые». А вот морды свои так и оставили в тени. Так что ошибки в их действиях не вижу. Они правильно оценили обстановку, выяснив, что охрана несет службу в пассивном режиме, разработали план с учетом работы видеокамеры, поэтому и не оста-

вили своих портретов, взяли «мерин» в «клещи», спокойно отработали водителя. Отработали после того, как тот закончил переговоры с Короленко. И оприходовали девушку, когда она оказалась вне зоны видимости видеокамеры. Мы не видели на экране сам момент захвата. Не видел его и охранник. Напротив, считаю, бандиты сработали весьма профессионально.

Батистов ответил:

– А мы думаем, что похитители ничего не знали о камере видеонаблюдения. И совершили ошибку, решив провести акцию захвата на стоянке. То, что камера не сняла их портреты, как вы выразились, – чистая случайность. Если бы главарь банды имел информацию о камере, то он бы спланировал захват за пределами территории школы. Вот здесь...

Полковник МВД вернулся к столу, открыл свою папку, извлек карту-схему, развернул ее:

– Вот здесь, прошу внимание на квадрат 47, обычно выезжает «Мерседес». Как видите, он проезжает глухой переулок, где в обеденное время, как правило, нет ни машин, ни людей. Глухой переулок небольшой, всего каких-то метров сто, но он удобен для захвата. Стоит заблокировать «Мерседес» в этом переулке, и можно спокойно отработать объект, применив отравляющее и снотворное вещества. Но бандиты проводят акцию захвата на территории охраняемой школы. Следовательно, о камере они ничего не знали.

Крымов пожал плечами:

– Что ж, возможно, вы и правы. Одно непонятно: каким образом мы можем помочь вам?

– Об этом позже. Сейчас я хочу вернуться к похитителям. Отработав водителя «Мерседеса» и захватив Екатерину Короленко, колонна из «Тойоты» и «Форда», как вы видели, вышла за пределы территории школы. Естественно, у нас возник вопрос: куда она пошла? Где находится место, куда доставляют похищенных девушек?

Тимохин покачал головой:

– Ну, на этот вопрос ответить невозможно. База содержания заложниц может быть где угодно. Москва большая.

– Верно! Понимая, что столицу нам не охватить, мы решили отработать версию вывоза девушек за пределы Москвы. И что в результате получили?

Он вновь прошел к видеодвойке, включил воспроизведение записи. На экране высветилась дорога одного из направлений въезда в столицу. Съемка велась с поста дорожно-патрульной службы ГИБДД.

Полковник пояснил:

– Это камера слежения за соблюдением водителями скоростного режима и, в общем, правил дорожного движения. Пост юго-восточного направления. Время 16.10. Поток машин в сторону выезда из города усиливается. Но еще можно контролировать ситуацию. Так! Вот, внимание, внедорожник «Тойота» черного цвета, стекла затонированы. За ним «Форд», автомобили идут аккуратно по средней полосе, не

превышая установленную скорость. Номера не те, что запомнил охранник, но их заменили. Мы пробили номерные знаки, которые были установлены на «Тойоте» и «Форде» в момент прохождения поста ДПС. Одни числятся утерянными, другие оформлены на старый «Москвич» одинокого пенсионера, скончавшегося год назад. «Москвич» без номеров до сих пор стоит в сарае дачи пенсионера. Ныне, как уже отметил, покойного!

Крымов сказал:

– Это уже серьезная зацепка! Тачки как две капли воды похожи на те, что стояли у школы.

Тимохин поправил:

– Остановите показ и верните запись назад. По-моему, перед «Тойотой» шла грузо-пассажирская «Газель».

Батистов выполнил просьбу Тимохина.

На экране вновь появилась трасса. Короткое ожидание. Возглас Тимохина:

– Вот она! Идет впереди внедорожника. А тот словно приклеился к ней! Эту машину вы проверяли, полковник?

Александр взглянул на Батистова.

Тот отрицательно покачал головой:

– Нет! Но я немедленно отдам команду, и через непродолжительное время у нас будет информация по этой «Газели».

Полковник достал сотовый телефон. Позвонил кому-то, отдал распоряжение.

Тимохин указал на экран, где в остановленном кадре была

отчетлива видна «Газель»:

– А номера-то у нее переславские!

Крымов сказал:

– Так и шоссе это идет к Переславу. Сто восемьдесят пять верст – и областной центр.

В кабинете наступила пауза.

Крымов, воспользовавшись моментом, показал пачку сигарет Феофанову. Генерал махнул рукой:

– Да курите, если нейдется!

Прикурив, Тимохин поинтересовался у Батистова:

– А почему ваше подразделение, Михаил Николаевич, не пытается захватить банду, когда ее главарь выходит на получение выкупа? Ведь наверняка девушек подбирают из семей богатых и для того, чтобы получить солидный куш?!

Батистов произнес:

– Это было бы проще. Но все дело в том, что ни за одну из похищенных девушек, я имею в виду тот контингент преступлений, которые мы обсуждаем, еще ни разу бандиты не затребовали выкупа или выставили какие-либо другие требования обмена.

Тимохин с Крымовым переглянулись.

Александр произнес:

– Не понял?! Для чего же тогда их похищают? Не для того же, чтобы себе в жены оставить?

Полковник сказал:

– Думаю, их банально перепродают на Восток.

– Работоторговля?

– Да! Другого объяснения действиям бандитов я не нахожу.

На этот раз вопрос задал Потапов:

– Послушайте, полковник, но в этом случае наши девушки должны всплыть где-нибудь в Саудовской Аравии, Арабских Эмиратах или Кувейте? Вы в Службу внешней разведки по этому вопросу обращались?

– Конечно, генерал, обращались! Ответ – пока никакой информацией СВР по факту продажи российских граждан в страны Ближнего Востока не располагает. Исключение составляет Афганистан, там, особенно на юге, в провинциях, над которыми талибам удалось восстановить контроль, ситуация запутанная, и достоверность получаемой оттуда информации весьма сомнительна.

– Но туда еще надо перебросить крупные партии рабынь?!

– Видимо, у бандитов налажена система подобной переброски.

Тимохин сказал:

– И, как всегда, не без участия наших продажных чиновников.

Батистов хотел что-то ответить, но сработал сигналом вызова его сотовый телефон:

– Да! Слушаю!

Слушал он несколько минут, затем, сказав: «Благодарю», выключил аппарат. Повернулся к офицерам Главного управ-

ления по борьбе с терроризмом:

– «Газель», которая привлекла внимание полковника Тимохина, принадлежит некоему Марату Сабирову, постоянно проживающему в поселке Карск Переславской области. Он использует ее для перевозки различных грузов по найму. 15-го числа «Газель» остановили на выезде из Переслава, на посту ДПС дороги, ведущей к поселку Карск. Было это в промежутке между 19.30–20.30. Инспектор проверил документы, груз. Все оказалось в порядке, Сабиров вез стиральный порошок, и сержант отпустил его.

Крымов сказал:

– А «Тойота» с «Фордом» через этот пост проходили?

– Нет! Не проходили. По той дороге движение, особенно в вечернее время, слабое, в основном ездят местные жители, крутые иномарки милиционеры заметили бы. Но их не было!

– Значит, они либо остались в Переславе, либо, сопроводив «Газель», пошли обратно в Москву!

– Остались в Переславе! Мы проверяли все камеры по маршруту Переслав – Москва, точнее, записи, сделанные позавчера и вчера. Ни «Тойоты», ни «Форда», нужных нам, камеры не зафиксировали, а работают они, как известно, круглосуточно. Однако еще далеко не факт, что иномарки сопровождали «Газель» Сабирова. Хотя пленки на всех постах с аппаратуры, контролирующей движение в сторону Переслава, показывают, что эти три машины практически весь путь до областного центра шли вместе. Плюс старший инспектор

поста ДПС, расположенного на въезде в Переслав, видел, как наша колонна останавливалась, проехав пост. Встали три машины. Но это может быть и совпадением. Общения людей из внедорожника, «Форда» и «Газели» капитан не видел. Не до этого было.

Тимохин переспросил:

– Значит, в кузове этого Сабирова был стиральный порошок?

– Да, а что? Вас что-то смущает, Александр Александрович?

– Удобный груз для оборудования тайника. Впереди оставить нишу, остальное пространство заложить коробками, вот и готов транспорт для перевозки заложника.

Крымов выдохнул воздух:

– Ну, проблемы МВД нам ясны. Одно непонятно: что милиция хочет от нас? От спецслужбы? Конечно, случаи похищения молодых девушек – это отвратительно, и то, что данной проблемой занялось специальное подразделение, правильно. Но я не вижу, чем могут быть полезны МВД наши боевые группы? Ведь у нас своя специфика работы. Мы все больше воюем, а не консультируем. Тем более по вопросам, не входящим в компетенцию управления. Вот это мне непонятно.

Батистов взглянул на Феофанова:

– Сейчас, когда я довел общую обстановку, думаю, можно перейти к главному? К тому, ради чего мы и собрались здесь.

Генерал-лейтенант утвердительно кивнул:

– Да! Пожалуйста, Михаил Николаевич! От себя добавлю для подчиненных: вопрос совместных действий с подразделением МВД, возглавляемым полковником Батистовым, согласован на самом верху, и я получил соответствующий секретный приказ. Продолжайте, полковник.

Батистов поправил карту-схему, достал из папки несколько фотографий, заполненный текст лист бумаги:

– Значит, так, товарищи офицеры. Анализируя все похищения молодых девушек, мы ставили перед собой вопрос: каким образом на них выходили бандиты? Отбирая только молодых, красивых, стройных? И получили ответ. Девушек находили через Интернет! Все похищенные без исключения либо размещали свои фото и данные на сайте знакомств, больше в разделе поиска желающих познакомиться с русскими девушками иностранцев, либо изъявляли желание участвовать во всевозможных конкурсах красоты, либо через Сеть пытались привлечь к себе внимание известных модельных агентств, что также требует размещения полной информации о себе. Бандитам оставалось отслеживать данную информацию и выбирать жертвы. В дальнейшем их, скорее всего, проверяли, после чего и принималось решение на похищение. Подобный подбор потенциальных жертв не позволяет нам выйти на бандитов.

Крымов кивнул:

– Это понятно. На сайтах в Интернете столько всякой ин-

формации, что крышу снесет, если пытаться просчитывать действия бандитов по одному только отбору потенциальных жертв.

Батистов сказал:

– Вы совершенно правы, Вадим Петрович, и поэтому решили попробовать зацепить террористов на подставе. Взять, так сказать, на живца. Подробнее предлагается следующее. В Переславе объявлен конкурс «Мисс город», прошел предварительный отбор участниц. Одной из них мы выставили своего человека. Молодую, красивую девушку. Лейтенанта милиции из Тамбова. Вот ее фотографии, оцените, пожалуйста, есть у нас шанс привлечь к ней внимание бандитов?

Батистов передал Феофанову, Потапову, Крымову и Тимохину фотографии.

Крымов тут же воскликнул:

– Вот это да! Вот это дела! И что, такие служат у нас в милиции?

– Служат!

– Да она спокойно могла бы только на своих данных сделать себе карьеру не хуже известных моделей!

– Лейтенант Казарина Елена Владимировна не стремится стать моделью. Ей нравится работа в правоохранительных структурах. Закончила школу милиции, поступила на юридический факультет университета, на заочное отделение. Парень у нее, жених, тоже милиционер, старший лейтенант, в ОМОНе служит.

Тимохин спросил:

– И как она оказалась в Переславе, работая и проживая в Тамбове?

– У нее в Переславе дедушка живет. В общем, легенда такова. Родители Казариной, что соответствует действительности, трагически погибли. Мать умерла при родах, отец попал в автомобильную катастрофу. Воспитывал Елену в Переславе дед. И это тоже соответствует действительности. После школы молодая красивая девушка решила устроить жизнь и... повторяю по легенде, отправилась в Москву, как это делают многие девушки. Поиграть в лотереи. Глядишь, и выпадет счастливый билетик. Ее взяли работать в модельное агентство «Венера». Это агентство создано нами и находится под контролем МВД. Естественно, данная информация строго засекречена. Отработав в агентстве два года и поняв, что Москва и всякие там подиумы не для нее, Казарина решила вернуться в Переслав и на следующий год поступать в Академию МВД. Сейчас ей 20 лет. В реальной жизни за эти два года она окончила школу милиции и была направлена в Тамбовское УВД.

Крымов поинтересовался:

– Значит, если Казарина попадет в поле зрения бандитов и те решат проверить ее, то получают нужную вам информацию?

– Да! Мы уже внедряли таким образом своих сотрудников в криминальные группировки, и это давало неплохой эф-

фект!

– Следовательно, дело за малым, подставить Казарину бандитам?

– Это самое главное. Мы только начали этап внедрения, надеюсь, он принесет результаты.

– Какова наша роль в вашей игре?

Батистов поправил Крымова:

– В нашей игре, Вадим Петрович!

– Ну, хорошо, в нашей игре!

– Задача боевой группировки Главного управления по борьбе с терроризмом – зафиксировать похищение Казариной, отследить место, куда она будет доставлена, заблокировать его, выбрать момент и в согласованное время провести контртеррористическую акцию.

– Другими словами, выйти на базу бандитов, оценить обстановку и разнести осиное гнездо к чертовой матери с освобождением заложников или, правильнее, заложниц.

Батистов утвердительно кивнул:

– Если кратко, то да.

Крымов взглянул на Тимохина:

– Ну, что скажешь, Александр Александрович? В принципе задача несложная, если на нас не повесят обязанность во время штурма взять главаря банды живым.

– И если, Вадим Петрович, террористы заинтересуются госпожой Казариной.

– Заинтересуются. Такую девушку не пропустят.

– Посмотрим!

Начальник отдела спецмероприятий повернулся к Теофанову:

– Какие силы будем привлекать к операции?

– Группу полковника Тимохина. В случае необходимости у нас есть кем усилить ее!

Крымов сказал:

– Ясно.

И спросил:

– Вопрос второй: как конкретно работаем?

Ответил Батистов:

– Вашей группе необходимо быть в готовности к немедленному убытию в Переслав.

– Ну, это не проблема. Мы всегда готовы убыть не только в соседний город, но и на соседний континент. Кто-нибудь из ваших людей сейчас боится Казарину? Ведь бандиты могут действовать стремительно. У них уже отработаны варианты захвата девушек практически в любых условиях. Захвата, надежного укрытия и, скорей всего, гарантированной переброски за кордон.

Батистов ответил:

– Да, лейтенант Казарина находится под контролем спецгруппы из пяти человек, входящих в состав подчиненного мне подразделения.

– Надеюсь, в Переславском УВД об этой группе ничего не

знают?

– Естественно! О ней в министерстве проинформирован весьма узкий круг лиц.

Тимохин поинтересовался:

– А ребята – профи?

Батистов улыбнулся:

– Профи! Но в группе не только мужчины, в нее входит и женщина.

– Такая же красотка, как и Казарина?

– Некрасивых женщин, Александр Александрович, как известно, не бывает!

– А, ну да, конечно, согласен, вопрос неуместен. Но я вот о чем подумал: а стоит ли нам по-крупному рисковать Казариной?

Батистов спросил:

– Что вы имеете в виду?

– Стоит ли допускать захват и переправку девушки на базу террористов? Не ограничиться ли нам задержанием тех бандитов, что будут проводить акцию похищения? Мы сможем взять их тихо и мгновенно. Расколоть, где находится база, и без подготовки провести ее штурм. В нашем расположении вертолет, а учитывая то, что база находится предположительно в Карском районе, то время полета к объекту составит менее часа.

Полковник МВД сказал:

– Я не сомневаюсь в вашем высочайшем профессионализ-

ме, но если не удастся быстро расколоть, как вы выразились, похитителей? Или на захват будет отправлена группа, ничего о местонахождении базы не знающая? Имеющая задачу захвата и в дальнейшем передачи девушки третьим лицам? Или, в конце концов, бандиты, несмотря на всю стремительность ваших действий, успеют подать главарю сигнал провала акции? Для этого достаточно нажать всего одну клавишу какого-нибудь брелка или сотового телефона. Что тогда? Тогда бандиты немедленно начнут отход по заранее отработанному плану. При этом уничтожив базу вместе с заложницами, которых могли не успеть переправить за бугор! Мы не имеем права допустить подобного развития событий!

– А если, полковник, среди лиц, входящих в так называемый узкий круг посвященных в суть операции, окажется предатель? Тогда последствия окажутся более трагичными. Мы потеряем и Казарину, и заложниц и никого не возьмем. Операция потерпит полный крах!

– Это исключено!

– Что исключено?

– То, что среди лиц, посвященных в суть нашей работы, окажется предатель.

Крымов поддержал Тимохина:

– Я бы на вашем месте, Михаил Николаевич, не делал столь категорических заявлений. Поверьте, нам приходилось сталкиваться с ситуацией, когда враг сидел очень высоко, и никто не мог даже предположить, что он работает на терро-

ристов. Доходило до уровня заместителя федерального министра.

Батистов повысил голос:

– Повторяю, я гарантирую, что среди моих сослуживцев, имеющих отношение к предстоящей операции, предателей нет! А посему будем работать по представленному мной варианту, который уже получил кодовое название «Рабыня»!

– Почему не «рабыни»? Ведь похищена не одна девушка? Феофанов ударил ладонью по столу:

– Прекрати, Крымов! У нас нет ни малейших оснований не доверять полковнику Батистову или ставить под сомнения его гарантии!

Крымов развел руки:

– Понял! Вы начальство, вам видней!

Начальник Главного управления по борьбе с терроризмом спросил Тимохина:

– У тебя, Александр Александрович, еще вопросы или предложения есть?

– Есть! Предложение. Так как к работе по операции «Рабыня» привлекается подчиненная мне группа, я хотел бы, чтобы в группу страховки Казариной вошел один из офицеров «Ориона»! Мне необходима оценка обстановки, что будет складываться в Переславе, от нашего человека. Он не будет мешать сотрудникам спецгруппы МВД. Но его информация поможет мне в привычном режиме отслеживать ситуацию, что повлияет на принятие окончательного решения по

реализации плана боевой операции в финальной ее стадии.

Феофанов посмотрел на Батистова:

– Что скажете, Михаил Николаевич?

Полковник спокойно ответил:

– Ничего не имею против. Ваш человек получит возможность работать в контакте с командиром спецгруппы. Или вы предполагаете использовать своего офицера в автономном режиме? Втайне от наших людей?

Тимохин сказал:

– Ну почему автономно? Просто офицер подчиненной мне группы должен иметь полную свободу действий. Что не исключает и совместных мероприятий. Главное, чтобы работа принесла результаты.

Батистов произнес:

– Согласен! Когда ваш человек выедет в Переслав? И где командиру спецгруппы надо будет его встретить?

Феофанов спросил Тимохина:

– Кого, Александр Александрович, планируешь отправить в Переслав?

– Капитана Шепеля.

– Уже майора, но об этом, как сказал, позже. Что ж, у меня возражений нет! У тебя, Владимир Дмитриевич? – Генерал-лейтенант взглянул на Потапова.

Заместитель начальника управления ответил:

– Нет. Тимохину виднее, кого привлекать к той или иной работе.

Феофанов перевел взгляд на Крымова:

– Что скажешь ты, Вадим Петрович?

– То же, что и генерал-майор Потапов.

– Ясно. Хорошо, Тимохин, отправляй Шепеля. И ответь на вопросы полковника Батистова!

– Я сейчас точно не могу сказать, когда Шепель убудет в Переслав и где именно определить встречу с командиром спецгруппы. Если позволите, данную информацию я сброшу вам по прибытии к месту дислокации боевой группировки.

– Хорошо. Буду ждать вашего звонка. Тогда и обсудим все подробности.

– Договорились.

Крымов нагнулся к Тимохину:

– Вот ты Шепеля обрадуешь! Представляю его реакцию, для него работать с милицией как нож в сердце.

– Ничего. Успокою.

– Ты это умеешь.

Феофанов поднялся:

– Ну, что, товарищи офицеры, основную часть совещания можно считать закрытой? Все, что необходимо на данном этапе, обсудили. Различные согласования и уточнения позже, по ходу развития событий и проведения операции.

Встал из кресла и полковник Батистов:

– Считаю, что разговор состоялся конструктивный и мы вместе разгромим банду торговцев людьми. Мой телефон у начальника управления есть, он защищен от прослушки, на-

хожусь на связи постоянно, днем и ночью, так что, если возникнет необходимость, звоните.

Феофанов сказал:

– Вам, Михаил Николаевич, в дальнейшем работать с полковниками Крымовым и Тимохиным, с ними и поддерживайте контакт. Впрочем, и я, и мой заместитель также всегда к вашим услугам. Кассету с записью произошедшего на стоянке заберете?

– У меня есть копия.

– Тогда я передам ее Крымову.

– На ваше усмотрение, Сергей Леонидович.

Батистов оставил и карту-схему, и фотографии Казариной, взяв в руки папку.

– Разрешите откланяться, товарищи офицеры?

– До свидания, Михаил Николаевич.

Батистов вышел из кабинета, и через семь минут, пока офицеры управления курили, старший прапорщик Ларинов доложил о том, что полковник МВД покинул территорию загородной резиденции. Феофанов, приняв доклад, осмотрел подчиненных:

– Вот такие дела, господа офицеры!

Крымов пожал плечами:

– Да обычные дела в принципе. И не такие успешно решали!

– Правильные слова говоришь, Крым. А тебе, Тимохин, надо бы повежливей с представителем МВД.

– Да я и так вроде с ним нормально общался.

– Ладно. Задача по операции «Рабыня» вам ясна! Теперь можем перейти ко второму вопросу нашего совещания, более приятному. Итак, первое. Сверху решено усилить нашу боевую группировку. Теперь она будет состоять из четырех групп специального назначения. Трех основных: «Орион», «Мираж», «Алтай» и резервной – «Град». Руководство группами возлагается, как и прежде, на начальника отдела специальных мероприятий полковника Крымова. Его заместителем назначен Тимохин, который одновременно остается командиром «Ориона». Боевые группы особых изменений не претерпели, за исключением того, что в их состав вводятся офицеры – специалисты радиоэлектронной борьбы. На них спутниковая связь, прослушка, пеленгация радиопередающих устройств противника, работа с мобильной связью, глушение переговоров и так далее, то есть все, что связано с радиоэлектроникой. В «Орион» назначен старший лейтенант Самойлов Сергей Владимирович, в «Мираж» старший лейтенант Колданов Вячеслав Викторович, в «Алтай» также старший лейтенант Шустов Анатолий Анатольевич. Группа «Алтай» усиливается еще и капитаном Лушиным Андреем Михайловичем, рекомандированным в управление вами же. Резервную группу возглавит подполковник Вербин Алексей Викторович, в недалеком прошлом командир отряда специального назначения «Валдай», расформированного приказом Министерства обороны. Группа «Град» будет состоять

из трех офицеров: исполняющего обязанности заместителя командира капитана Иванова Алексея Андреевича, бывшего подчиненного Лушина, старшего лейтенанта Титова Валерия Юрьевича и старшего лейтенанта Викторова Константина Павловича. А также из двух прапорщиков-снайперов: Санеева Павла Михайловича и Богуна Степана Семеновича. Все вновь поступающие на службу в правление офицеры и прапорщики имеют большой и успешный опыт боевых действий против боевиков на Кавказе. Они прошли спецподготовку в антитеррористическом Центре и имеют прекрасные рекомендации по итогам подготовки. Кого-то из них, например Лушина и Титова, вы знаете, имели возможность познакомиться. С другими познакомитесь по прибытии в городок. Они уже ждут вас там. Комендантом городка все необходимые распоряжения по обустройству пополнения мной отданы. Это по реорганизации боевой группировки. Ну а теперь по существу приказа главкома № 00... К о присвоении очередных специальных званий сотрудникам спецслужб, в том числе Главного управления по борьбе с терроризмом, или подразделения «Вулкан».

Крымов с Тимохиным переглянулись.

– В каком смысле «Вулкан»?

Феофанов улыбнулся:

– Так теперь в секретных документах будет называться управление.

Крымов пожал плечами:

– Для чего?

– Кому-то там, – генерал поднял палец вверх, – видимо, нравятся громкие названия. Ну а нам? «Вулкан» так «Вулкан»! Но вернемся к воинским званиям. Пункт 10 выписки из приказа:

Присвоить очередные специальные звания:

Генерал-лейтенант национальной безопасности – генерал-майору Феофанову Сергею Леонидовичу.

Генерал-майор – полковнику Потапову Владимиру Дмитриевичу.

Пункт 12.

Звание полковника присвоить подполковнику Тимохину Александру Александровичу.

Пункт 13.

Звание подполковника – майору Федорову Сергею Ивановичу.

Майора – капитану Шепелю Михаилу Ивановичу, капитану Березину Александру Алексеевичу и капитану Макарову Дмитрию Сергеевичу.

Пункт 14.

Звание капитан – старшим лейтенантам Волкову, Дмитриеву и Пимневу.

Ну и пункт 16.

Звание старший прапорщик присвоить прапорщику Ларинову.

Главком, дата, город Москва.

Феофанов отложил выписку из приказа, взял в руки погоны полковника, подошел к Тимохину:

– А вот сейчас, Александр Александрович, позволь вручить погоны и искренне поздравить с присвоением очередного звания!

– Служу Отечеству! Примите в свою очередь и вы, и Владимир Дмитриевич Потапов мои также искренние поздравления.

Офицеры пожали друг другу руки.

Начальник управления сказал:

– Сегодня соберите в 18.00 личный состав в клубе городка, представьте новых людей, доведите информацию по реорганизации группировки. Мы с Потаповым подъедем, вручим погоны, поздравим офицеров. Ну а дальше, в ходе дружеского и непродолжительного, – на слове «непродолжительного» генерал сделал ударение, – банкета познакомьтесь поближе. А с утра все по распорядку дня. Тимохину перевести группу «Орион» в повышенную боевую готовность, майора Шепеля откомандировать в Переслав, предварительно согласовав командировку с полковником Батистовым!

Александр ответил:

– Есть перевести группу в состояние повышенной боевой готовности и откомандировать майора Шепеля в Переслав.

– Работайте по похищению людей совместно с Батистовым, на меня или Потапова выходя только в экстренных случаях, требующих незамедлительного принятия решения вы-

шестоящим командованием! У меня все! Еще раз поздравляю тебя, Александр Александрович, и до свидания, у нас с Потаповым запланирована еще одна встреча.

Крымов сказал:

– Понятно! Мол, валите, ребята, гасите работорговцев и не мешайтесь под ногами.

– Крым?!

– Да шучу я, Сергей Леонидович! Не забывайте, в 19.00 весь личный состав боевой группировки управления будет ждать вас.

– Не забуду! До встречи в городке!

– До встречи!

Тимохин забрал карту, диск и фотографии, оставленные полковником Батистовым, и они с Крымовым покинули кабинет Феофанова. В приемной их ждал старший прапорщик Ларинов:

– Ну, наконец освободились, уж и милицейский полковник уехал, а вы все у генерала.

Крымов спросил:

– А ты что, ждал нас, Вася?

– Конечно! Звездочки-то обмыть надо? Мне с вами в городке не сидеть. Так что предлагаю выпить здесь!

– Что, прямо в приемной?

– Зачем в приемной, Крым? В особняке мало комнат? Пойдем, покажу одну, потайную. Там нас ни одна душа не

найдет!

– А «Ниссан» на виду! Искать не надо, посигналил, хозяин сам выйдет!

– А я «Ниссан», Вадим, в гараж загнал. Чего ему глаза начальству мозолить?

Крымов улыбнулся, взглянул на Тимохина:

– Ну, что, Саня?

– Ты же за рулем?

– Где ты видишь руль? Он в машине. Да и выпью я чисто символически.

– Тогда, – Тимохин перевел взгляд на Ларинова, – веди, господин старший прапорщик, в свою потайную комнату.

– Идем! Там я и столик уже организовал.

– Оперативно!

– Да вы бы еще пару часов у начальства пробыли! Тогда и закуска заветрилась бы к чертовой матери. Но пошли, пока генералы разговаривают!

– Они кого-то ждут, не знаешь кого?

– Крым?! Тебе это надо? Своих проблем мало?

– Секрет, что ли?

– Да нет! Чин какой-то из Администрации должен подкатить. А кто и зачем, пардон, не ведаю. Меня Феофанов отсек от этой встречи.

– Ну и ладно!

– Вот и я о том же! Пошли!

Офицеры и прапорщик прошли замысловатыми коридо-

рами в правое крыло особняка. Вошли в небольшую комнату, где посередине стоял стол и четыре стула. Больше никакой мебели. На столе бутылка водки, рядом три граненых стакана, тарелка с разносолами, хлебница и пепельница. Крымов спросил:

– А это что за помещение?

Ларинов ответил:

– Какая тебе разница, Крым? В резиденции столько комнат, что не пересчитать, и все они для чего-то нужны.

– Просто интересно!

– Раньше здесь операторская спутниковой станции была. Потом ее убрали, сейчас комната пока пустует, но вскоре сюда вновь какую-то аппаратуру установят. Какую, извини, не знаю. А пока я под себя комнатенку устроил. Но давайте ближе к теме.

Он отвинтил крышку бутылки, разлил по стаканам водку, два полных, один наполнил наполовину. Достал из кармана звездочки. Бросил в стаканы:

– Ну что, за очередное звание?

Крымов поднял стакан:

– Давайте!

Тимохин с Лариновым выпили, задержав звезды во рту, затем сбросив их в пустые стаканы. Ритуал обмывания звания был исполнен по всем правилам. Крымов лишь пригубил водку. Закусили. Выкурили по сигарете.

Тимохин вытер платком рот:

– Хорошо пошла! Вот теперь и настроение другое.

Крымов сказал:

– Ехать пора. В городке еще вечер готовить. А тебе и с группой работать. Особенно с Шепелем. Не в восторге будет новоиспеченный майор от командировки.

– Служба у него такая. Поноет немного, перестанет. И отработает задачу, как никто другой.

– Тебе виднее!

Ларинов вывел офицеров во двор к гаражу. Выгнал «Ниссан». Крымов с Тимохиным попрощались с заметно захмелевшим старшим прапорщиком, и начальник отдела спецмероприятий ГУБТ вывел внедорожник за пределы территории загородной резиденции управления. Повел к шоссе, ведущей к МКАД. «Ниссан» сразу же попал в пробку. Крымов проговорил:

– Ну, теперь до дома часа два тащиться будем.

Тимохин достал фотографии Казариной, машинально ответив другу:

– Как знать, Крым?! Как знать?! Возможно, Кольцевая дорога свободна!

– Ага! Свободна! Нет, если уж с самого начала попали, то на весь путь.

Он закурил, открыв боковое окно.

Тимохин принялся разглядывать фотографии.

Глава 4

Отдельный коттедж за городищем у села Рудное, недалеко от поселка Карск Переславской области. База террористической группировки Руслана Абадзе. 16 сентября, четверг

Главарь банды проснулся, как обычно, в 7.00. Двадцать минут у него ушло на приведение себя в порядок. Он умылся, поправил бритвой бородку, оделся в спортивный костюм.

Вышел во двор. Руслан имел привычку прогуливаться утром ровно час. С 7.20 до 8.20, пока готовился завтрак. Вот и сегодня ровно в 7.20 он вышел во двор. День обещал быть теплым, солнечным. Абадзе увидел вышедшего с КПП охранника Равиля Гайнуллина по прозвищу Татарин. Направился к нему. Завидев главаря, Татарин вытянулся в струну:

– Здравствуйте, господин Абадзе!

Абадзе поздоровался в ответ:

– Здравствуй, Равиль.

И поинтересовался:

– Как прошла ночь?

Гайнуллин ответил:

– Спокойно, хозяин! Как обычно.

– Никого постороннего возле усадьбы не видел?

– Нет, хозяин!

– А хорошо смотрел?

– Глаз не сомкнул, мамой клянусь!

– Это хорошо, что глаз не сомкнул. Ну а как в общем дела?

– Жаловаться не на что. Платите хорошо, служба особо не обременяет. Родственники на те деньги, что перевозжу со счета, строительство дома закончили. Теперь у меня свой большой дом. Можно жениться. Но это после того, как отпустите.

Абадзе приобнял охранника, он иногда позволял себе подобную фамильярность с подчиненными:

– Отпущу, Равиль. И ты вернешься домой богатым человеком. Лучшие красавицы будут стремиться стать твоими женами. Авторитетным человеком будешь. Баем!

Охранник улыбнулся:

– Скажете тоже, баем!

– Но ты ведь хочешь стать самым богатым человеком в своем селении, районе?

– Конечно, хотел бы!

– Служи верно, и ты станешь им!

– Благодарю, хозяин!

– Не за что. Ты мне вот что скажи, кто, по-твоему, несет службу халатно, не так, как надо бы?

Татарин пожал плечами:

– Да вроде нет таких, все стараются!

– Это хорошо! А между собой охранники о девушках, что находятся в подвале, не разговаривают? Может быть, кто-то высказывал жалость, протест, недоумение, возмущение?

Гайнуллин ответил не раздумывая:

– Нет, хозяин, никаких разговоров о подвале вообще не ведется. Нас не касается, что и кто там находится, наша задача охранять объект, и мы его охраняем!

– Ты правильно ответил, Равиль! Объявляю тебе благодарность.

– Спасибо, хозяин, всегда рад услужить вам!

– Служи! А вот, кажется, и твой непосредственный начальник?

Из коттеджа вышел Гасанов.

Абадзе отпустил охранника, спросил одного из своих ближайших помощников:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.